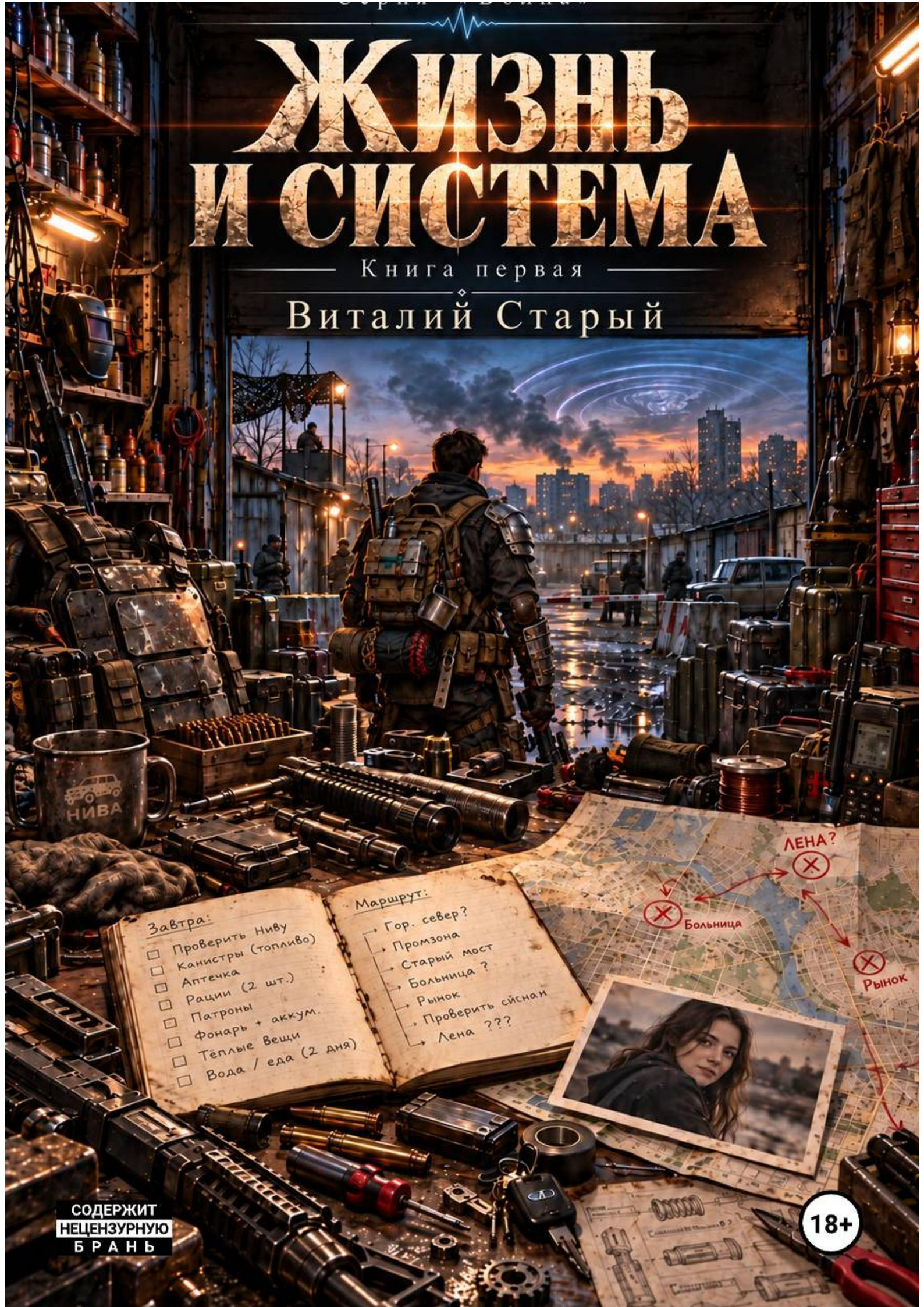


ЖИЗНЬ И СИСТЕМА

Книга первая

Виталий Старый



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВОЛНА

Виталий Старый
Жизнь и система

«Автор»

2026

Старый В.

Жизнь и система / В. Старый — «Автор», 2026 — (ВОЛНА)

Мир не рухнул. Он просто стал другим. После Инициализации магазины ещё открыты, полиция работает, по дорогам ездят машины. Но привычные правила уже не действуют. Люди получают способности. Ресурсы становятся важнее денег. Ошибка всё чаще стоит жизни. Егор Нестеров — не боец и не избранный. Он технарь, привыкший чинить то, что другие выбрасывают. Когда приходит время получить единственную личную способность, ему достаётся не сила и не броня, а Распознавание — возможность видеть в вещах, материалах и живых существах то, чего не замечают остальные. Теперь каждый найденный механизм, каждая деталь и каждый убитый враг могут стать частью нового оружия, брони или способа выжить. Но Егору нужна не власть. Ему нужна Лена. И ради неё он пойдёт через город, который с каждым днём становится всё опаснее. «Жизнь и система» — РеалРПГ о выживании, крафте и мире, который перестраивается прямо на глазах.

Содержание

Глава 1. ПЕРВОЕ УБИЙСТВО	5
Глава 2. ВЫХОД	16
Глава 3. НЕ ИСТИНА	22
Глава 4. НЕ РАБОТА	30
Глава 5. САМ ВЫБРАЛ	37
Глава 6. ЧУЖАЯ СТАВКА	45
Глава 7. ПЛАНКА ВЫШЕ	53
Глава 8. БОКС 118	63
Глава 9. НЕ МЁРТВЫЙ	71
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Виталий Старый

Жизнь и система

Глава 1. ПЕРВОЕ УБИЙСТВО

На шестой день после Инициализации живая курица стоила девятьсот рублей.

Неделю назад за эти деньги в «Пятёрочке» можно было взять две тушки, молоко и ещё что-нибудь по мелочи. Теперь у входа стояла очередь к грузовику с птицей, на дверях висело **НЕ БОЛЕЕ ОДНОЙ В РУКИ**, а рядом на капоте старой «Газели» мужик продавал клетки вдвое дороже магазинной цены.

Егор прошёл мимо утром и запомнил не цену, а очередь.

Очередь была новая. Сам магазин — тот же.

Артём опоздал на объект на сорок минут и появился с зелёным пакетом, который дёргался и возмущённо кудахтал.

— Девятьсот, — сообщил он. — Последняя нормальная.

Егор лежал под холодильной горкой, короткой отвёрткой пытался добраться до винта, который конструктор спрятал за трубкой, и сначала решил, что ослышался.

— Что последняя?

— Курица.

— Я вижу, что не редиска.

— Последняя нормальная за девятьсот. Потом уже по полторы.

Егор высунул голову. Пакет снова дёрнулся. Артём держал его обеими руками и на пол не ставил.

— Через пять минут у меня будет способность, — сказал он.

Вот это уже заставило Егора выбраться.

За последние двое суток город успел пережить короткую моду на кроликов, гусей, аквариумных рыбок, мышей, декоративных крыс и каких-то дорогих жуков, которых раньше покупали детям в террариум. После системного уточнения живность перестала быть живностью и стала лотерейным билетом.

ПЕРВОЕ ЛИЧНОЕ УБИЙСТВО ФОРМИРУЕТ ИНДИВИДУАЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ.

ПОВТОРНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ НЕВОЗМОЖНО.

С уровнем у Егора всё было проще. Первый уровень он уже получил за работу — несколько дней аварийных выездов, бессонных ночей, чужих холодильников, насосов и проводки. В какой момент Система решила, что накопленной адаптации достаточно, он не понял.

Индивидуальная способность оставалась пустой.

Единственный шанс.

— И что ты хочешь от курицы? — спросил Егор.

— Да хоть что-нибудь.

— Отличный технический запрос.

— Силу. Реакцию. Чтобы током не било. Чтобы не устать. Мне без разницы.

— Значит, не без разницы.

Артём нахмурился.

— Шестой день уже. У Витьки есть. У Серёги есть. Сосед сверху теперь зимой форточку открывает и рассказывает, что у него организм тепло вырабатывает.

— Ты перечислил троих.

— Троих, которые лично меня раздражают.

Курица ударила его через пакет.

Егор смотрел на неё и не чувствовал вообще ничего. Ни знака, ни правильности момента, ни желания проверить судьбу.

Потратить единственный неизвестный шанс на первое доступное существо только потому, что остальные уже торопятся, казалось ему примерно тем же, что покупать первый попавшийся автомат защиты, потому что старый выбило.

Иногда работает.

А иногда горит щитовая.

— Ты опять считаешь, — сказал Артём.

— Да.

— Пока ты насчитаешь, животных вообще не останется.

— Тогда мне хотя бы не придётся покупать курицу за полторы.

Артём показал ему средний палец и унёс пакет подальше от инструмента.

Холодильная горка запустилась через двадцать минут.

Через десять снова ушла в защиту.

Егор снял крышку щита, проверил ток по фазам и почти сразу отбросил первую версию. Ввод был нормальный. Автоматика тоже. Кабель уходил над складской дверью за оцинковку.

Там и нашлось.

Много лет сверху понемногу подтекала труба отопления. Изоляция потемнела. Соединение грелось так, что пальцы сами отдёргнулись раньше, чем Егор успел закончить проверку.

Сеть при этом была жива.

Свет не моргал. Кассы работали. Холодильники по соседнему ряду тянули нагрузку.

Не город разваливался.

Пока ещё нет.

Просто раньше такую заявку закрыли бы через день. Теперь электрик обещал «до понедельника», управляющий просил «как-нибудь временно», а за дверью лежало мясо на несколько сотен тысяч.

Владислав стоял рядом и в третий раз спрашивал:

— Может, обойдёмся без замены?

— Вы уже обошлись.

— Я про сегодня.

— И я про сегодня.

Егор ткнул отвёрткой в потемневшее соединение.

— Ещё немного — и будете чинить не холодильник.

Владислав посмотрел на склад.

— Электрик говорил, выдержит.

— Письменно?

Пауза.

— Устно.

Артём хмыкнул.

Егор начал разбирать соединение.

На парковке кто-то кричал про клетки. Где-то хлопнула дверца грузовика. Телефон управляющего не переставал звонить.

Обычный рабочий день.

Только нормальные вещи почему-то стали стоять дороже, ехать дольше и ломаться чуть чаще.

Когда Егор уже затягивал новый контакт, Владислав неожиданно спросил:

— А вы способность так и не получили?

Егор поднял голову.

Вопрос прозвучал небрежно. Взгляд у Владислава был слишком внимательный.

За шесть дней люди научились спрашивать про способности почти так же, как раньше спрашивали, кем работаешь и сколько зарабатываешь.

Не всегда из любопытства.

Иногда прикидывали цену.

— Нет.

— А вы подумайте. Вы же технарь. Если первое убийство правильно сделать — током там или инструментом...

— Система выдаст мне мультиметр?

Артём засмеялся.

Владислав не обиделся.

— Никто не знает, от чего зависит.

— Вот именно.

Егор закрыл щит.

— А вы свою как получили?

Владислав сразу посмотрел в сторону.

— Случайно.

— Тогда я пока случай подожду.

Телефон завибрировал.

Лена.

Он увидел имя и почему-то не взял сразу.

Вызов закончился.

Через минуту пришло сообщение.

Нам надо поговорить. Сегодня. Не завтра.

Егор перечитал один раз.

Второй уже не стал.

Собрал инструмент быстрее обычного.

Домой он ехал и перебирал версии, хотя отлично понимал, что делает.

Пока есть версии — нет факта.

Пробки. Родители. Работа. Сестра. Деньги. Система. Может, просто устала.

Два чемодана у стены закрыли все версии разом.

Лена сидела на кухне. Чай перед ней давно остыл.

Егор снял ботинки, вымыл руки. Чёрная пыль от изоляции всё равно осталась в складках пальцев.

— Ты вещи собрала.

— Не начинай так.

— Как?

— Будто сейчас найдёшь неисправность.

Он сел.

— Есть кто-то?

Лена устало выдохнула.

— Нет.

Первая реакция пришла быстрее, чем он успел её остановить: стало легче.

Потом Лена закончила:

— Я ухожу не к кому-то. Я ухожу от того, как мы живём.

Стало хуже.

Она говорила спокойно. Именно поэтому Егор слушал.

Шесть лет. Работа. Долги. Машина. Чужие холодильники. Постоянное «после этого». Теперь появилась Система — и она уже тоже удобно встала в список причин, почему главное можно отложить ещё немного.

— У тебя всегда есть задача, — сказала Лена. — И ты всегда знаешь, как её решать. А если проблему нельзя разобрать отвёрткой, ты просто ждёшь, пока появится следующая.

Егор посмотрел на магнит с морем на холодильнике.

Турция, 2022.

Магнит висел криво.

Рука почти поднялась поправить.

Егор заметил это и оставил магнит как есть.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала.

Лена замерла.

В голове уже выстроился план.

Неделя без выездов. Закрыть долг. Съездить куда-нибудь. Продать часть инструмента.

Перенести...

Он остановился.

План опять был способом не отвечать.

— Я тоже не хотела, — сказала Лена. — Очень долго.

Со двора заорали:

— Держи её! Да держи!

Следом раздалось такое кудахтанье, будто под окнами началась маленькая война.

Лена закрыла рот ладонью.

Не помогло.

Она рассмеялась.

Егор тоже.

— Не смей.

— Я ничего.

— Я от тебя уйду, а у тебя под окнами опять чей-то билд убегает.

Смех кончился быстро.

Но после него стало легче дышать.

Лена ехала к сестре.

Сегодня.

Такси уже вызвала.

Когда Егор предложил довезти, она покачала головой.

— Если ты повезёшь, ты занесёшь чемоданы. Потом увидишь у неё сломанный выключатель. Потом что-нибудь починишь. К утру мы оба сделаем вид, что ничего не решили.

Егор хотел сказать, что выключатель он бы действительно посмотрел.

Не сказал.

У машины Лена сама его обняла.

Коротко.

— Не пей много.

— Не буду.

Она отстранилась.

— Врёшь.

— Немного.

— Вот этому верю.

Такси ушло со двора.

Егор стоял, пока красные огни не исчезли.

Сосед сверху открыл окно и начал материться на петуха на соседнем балконе.

Жизнь продолжалась с таким упорством, что хотелось кого-нибудь за это ударить.
Дома Егор открыл бутылку.
Два стакана ставить не стал.
К полуночи виски стало меньше на треть.
Квартира стала больше.
В ванной остались две зубные щётки. В шкафу — пустое место. На столе — Ленина кружка.
Телефон лежал рядом.
Егор минут пять решал, звонить или нет.
Не позвонил.
Вместо этого вышел за сигаретами, хотя не курил три года.
У круглосуточного понял, что сигареты ему тоже не нужны.
Пачку всё равно купил.
Город с расстояния выглядел нормально.
Автобус подошёл к остановке. Такси ездили. На перекрёстке работал светофор. Поли-
цейская машина прошла по соседней улице с мигалкой.
Если не смотреть на мелочи — ничего не произошло.
Но мелочи уже были везде.
У магазина двое снимали на телефон третьего, который пытался согнуть алюминиевую трубу руками.
На аптеке висело:
НЕ ПРИМЕНЯЙТЕ НЕИЗВЕСТНЫЕ СПОСОБНОСТИ БЕЗ КОНТРОЛЯ.
Снизу дописали маркером:
МАМА.
Возле закрытого зоомагазина стояли три машины. Из багажника одной продавали пере-
носки, клетки и корм. Цены называли вполголоса, но никто не скрывался.
На воротах соседнего двора мужчины доваривали дополнительные полосы.
Полиция всё ещё ездила.
Магазины всё ещё работали.
Деньги всё ещё были деньгами.
Просто за шесть дней некоторые вещи стало легче купить не там, где положено.
Егор пошёл дальше.
Старая промзона встретила его редкими фонарями.
Тут и до Инициализации половина светила через один. Сегодня заявка на ремонт просто
осталась висеть до завтра.
Он оказался среди складов почти случайно.
Когда-то здесь можно было срезать домой. Потом поставили новые ограждения, часть
проездов перекрыли, и маршрут потерял смысл.
Ноги всё равно помнили.
У светлой улицы можно было повернуть домой.
Егор не повернул.
За боксами стоял фургон аварийной службы с жёлтой мигалкой. Одна раскопка была
огорожена плохо, красно-белая лента валялась на асфальте.
Егор обошёл прямоугольный проём.
И увидел второй слишком поздно.
Чёрный круг был в тени фургона.
Нога уже ушла вниз.
Егор рванулся назад, поймал рукой дверную ручку машины.
Мокрая ладонь сорвалась.

Мир прыгнул вверх.
Плечом он ударился о скобу. Потом боком о бетон.
Несколько секунд дыхание не включалось.
Егор лежал и ждал.
Воздух вернулся вместе с болью.
Сначала пальцы.
Двигаются.
Ступни.
Двигаются.
Шея.
Нормально.
Левое плечо — плохо.
Колено содрано. Бок ноет.
Жив.
Телефон лежал в воде в полуметре.
Экран треснул, но загорелся.
Связи не было.
112 не ушёл.
Егор поднял голову.
Метра четыре, может чуть больше.
По стене шли старые скобы. Нижние две обломаны. Третья держалась в растрескавшемся бетоне.
Он попробовал.
Сорвался на первой же попытке.
Скоба вышла из стены вместе с куском бетона.
Второе падение было короче, но убедительнее.
Егор сел в воде и несколько секунд просто смотрел на железку в руке.
— Хорошо.
Голос прозвучал глухо.
— Значит, не наверх.
Алкоголь перестал быть частью вечера.
Телефон показывал двадцать процентов.
Егор кричал, когда сверху проезжали машины.
Никто не услышал.
Оставался технический коллектор.
Он бывал в таких по работе. У длинных тоннелей обычно имелись технологические выходы, боковые камеры, лестницы.
Обычно там ещё не было существ, получивших уровни.
Егор поднял вырванную скобу.
Сантиметров сорок. Один конец рваный и острый.
Не оружие.
Но лучше пустой руки.
— Выход, — сказал он. — Больше ничего.
Он прошёл метров сто.
Телефон выхватывал мокрый бетон, трубы, кабельные лотки.
Боковая лестница вывела к люку.
Люк оказался прихвачен сваркой.
Егор проверил край, петли, бетон вокруг.
Пять минут назад он бы полез ломать.

Теперь плечо уже пульсировало само по себе.
Он спустился.
На обратном пути ботинок наступил на что-то хрупкое.
Белый кусок размером с ладонь.
Не штукатурка.
Внутри — перламутр.
Егор присел.
Рядом лежал второй обломок. Потом ещё один.
Почти целая оболочка.
Края влажные.
В воде впереди что-то твёрдое щёлкнуло о бетон.
Егор медленно поднялся.
Первого живого рака он увидел через пару минут.
Размером с тарелку.
Над ним появилась обычная системная метка.

МРАМОРНЫЙ РАК

Уровень 2

Рак поднял клешни.
Егор остановился.
Вот он.
Первое убийство.
Наконец не курица в пакете.
Он сделал шаг.
Рак качнулся навстречу.
Егор поднял скобу.
И остановился сам.
Почему этот лучше курицы?
Потому что страшнее?
Потому что под землёй?
Потому что сейчас удобно придумать себе смысл?
Убить его Егор, скорее всего, мог.
А потом больше никогда не узнать, что изменилось бы, если бы он дождался настоящей необходимости.
Он обошёл рака по сухой кромке.
Тот не преследовал.
— Не сегодня.
Через двадцать метров их было уже четыре.
Егор заметил первую закономерность случайно.
Фонарик телефона прошёл по воде — почти никакой реакции.
Подошва ударила по пустой гайке.
Все четыре одновременно повернулись на звук.
Егор замер.
Потом специально стукнул скобой по трубе слева.
Раки дёрнулись туда.
Ещё раз справа.
Снова повернулись.
Не свет.
Вибрация.
Он подобрал две гайки.

Теперь это уже было не наблюдение.
Инструмент.
Тоннель раздвоился.
Справа сухая галерея шла выше. На стене сохранилась старая стрелка **К-17**.
Егор выбрал её.
Решётчатая дверь была перекошена.
Он поставил телефон на выступ, сунул скобу между рамой и створкой.
Металл поддался.
Сзади щёлкнуло.
Егор обернулся.
Этот рак занимал почти половину прохода.
Тёмный панцирь. Тело с небольшую собаку. Правая клешня заметно больше левой.

МРАМОРНЫЙ РАК

Уровень 5

Семь метров.
Егор не двигался.
Рак тоже.
Он толкнул гайку носком.
Та покатила и звякнула о бетон.
Рак сорвался с места и развернулся к звуку так резко, что задние лапы проскользнули.
Егор бросил вторую гайку в другую стену.
Ещё один разворот.
Быстрый.
Но не точный.
Егор повернулся к двери и навалился на скобу.
Створка открылась ещё на ладонь.
Сзади заскрежетало.
Он бросил гайку дальше по тоннелю.
Рак рванул за ней.
Егор протиснулся в щель.
Клешня ударила по решётке.
Створку вышибло шире.
Егор отступил.
Ошибка.
Тварь сама расширила проход.
За спиной — короткая галерея и тупик.
Под потолком висела тяжёлая сервисная заслонка. Ручной цепной привод.
Егор быстро посмотрел на крепления.
Старые.
Ржавые.
Но лист тяжёлый.
Если опустить вовремя — прижмёт.
Если заклинит — он останется в тупике вместе с раком.
Тварь протискивалась в дверь.
Егор ударил скобой по бетону справа.
Рак рванул туда.
Слева.
Опять повёлся.
Работает.

Он отступал к цепи.

Левое плечо горело. Мокрый ботинок скользнул один раз, и этого хватило, чтобы рак сократил половину расстояния.

Егор ударил скобой по бетону под заслонкой.

Рак пошёл на звук.

Егор бросил железку туда же и схватился за цепь.

Первый рывок.

Ничего.

Второй.

Механизм дёрнулся.

Плечо прострелило так, что в глазах на секунду потемнело.

Заслонка пошла вниз слишком медленно.

Рак уже оказался под ней.

Егор намотал цепь на правое предплечье и повис всем весом.

Что-то наверху хрустнуло.

Лист сорвался.

Ударил по панцирю.

Рак взвился.

Не раздавило.

Он поднял заслонку на себе.

Клешня прошла у самого ботинка.

Егор отскочил, поднял скобу и ударил сверху.

Звон.

Железо отскочило от панциря.

Кисть онемела.

Бесполезно.

Рак разворачивался.

Егор увидел, как пластины на спине заходят одна под другую.

Твёрдое снаружи.

Движение возможно только там, где панцирь не цельный.

Между головогрудью и брюшком.

Он не думал про способность.

Не думал про Систему.

Просто увидел конструкцию.

Рак бросился.

Егор ушёл на полшага в сторону и ударил не сверху, а в щель.

Острый конец вошёл.

Не глубоко.

Рак дёрнулся и зацепил штанину.

Ткань лопнула.

Егор едва удержал скобу.

Выдёргивать нельзя.

Если снова искать щель — не успеет.

Он навалился на железо как на рычаг.

Рак бился под заслонкой. Скреб лапами. Пытался развернуться.

Егор давил.

Правой рукой.

Плечо слева уже почти не работало.

Ржавая скоба гнулась.

Если сломается — всё.
Он изменил угол.
Не сильнее.
Точнее.
Внутри хрустнуло.
Из-под панциря пошла тёмная жидкость.
Клешня хлопнула рядом.
Ещё раз.
Слабее.
Потом замерла.
Егор продолжал давить ещё несколько секунд.
Только потом отпустил.
Тишина вернулась резко.
Слышно было воду.
Собственное дыхание.
И мелкий металлический звон цепи.
Перед глазами появилось окно.
ПЕРВОЕ ЛИЧНОЕ УБИЙСТВО ПОДТВЕРЖДЕНО.
Егор смотрел на него, всё ещё держась за скобу.
Вторая строка появилась не сразу.
ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ СФОРМИРОВАНА.
Пауза.

РАСПОЗНАВАНИЕ

Уровень 1

Егор моргнул.
— Конечно.
Он посмотрел на мёртвого рака.
Обычная метка раскрылась глубже.

МРАМОРНЫЙ РАК

Уровень 5

Состояние: погиб

Панцирная адаптация: выраженная

Правая клешня: гипертрофированная силовая структура

Сочленение головогруды и брюшка: подвижная зона, защита снижена

Орган равновесия: изменён

Минеральный слой панциря: необычная структура

Практическое применение: возможно. Данных недостаточно

Егор замер на последней строке.

Не ответ.

Данные.

Причём не всё.

Он перевёл взгляд на скобу.

Стальная монтажная скоба

Коррозия: сильная

Остаточная прочность: снижена

Деформация: критическая

Потом на цепной привод.

Ручной цепной привод

Износ: высокий

Работоспособность: нестабильна

Нагрузка на правый верхний узел: предельная

Егор поднял голову.

На правом креплении действительно медленно расходилась трещина.

Если бы он дёрнул ещё пару раз, привод мог сорваться целиком.

Он снова посмотрел на рака.

Теперь — не на название.

На то место, куда ударил.

Система показала слабую зону только после смерти.

Поздно.

Но показала.

Егор вдруг понял, что именно его зацепило сильнее всего.

Не то, что способность знает.

А то, что она может когда-нибудь начать успевать раньше него.

За решёткой щёлкнуло.

Потом ещё раз.

И сразу несколько.

Егор поднял телефон.

Семь процентов.

В темноте отражались мокрые точки.

Много.

Он посмотрел на ближайший силуэт.

МРАМОРНЫЙ РАК

Уровень 2

Ещё один.

Уровень 3

За ним метка не раскрылась сразу.

Егор напряг взгляд.

На секунду кольнуло за глазами.

Недостаточно данных.

— Ага.

Вот теперь было понятно.

Способность не давала выход.

Не останавливала врагов.

Не делала его сильнее.

Она давала то, чем Егор и раньше пытался выживать.

Только больше.

А значит, если он хочет выбраться отсюда, сначала придётся научиться ею пользоваться.

За решёткой снова защёлкали клешни.

Егор поднял почти согнутую скобу и посмотрел на заслонку.

Глава 2. ВЫХОД

Распознавание не показало дорогу наверх.

Егор попробовал ещё раз — уже не на тоннель целиком, а на правую галерею.

Техническая галерея. Уклон: восходящий. Воздухообмен: слабый.

На стену:

Железобетон. Защитный слой разрушен. Локальное увлажнение.

На заслонку:

Сервисная заслонка. Привод: цепной. Износ: высокий. Работоспособность: нестабильна.

— То есть думать всё равно мне, — сказал Егор.

За решёткой ответили сразу несколько клешней.

Телефон показывал семь процентов. Левое плечо болело уже без движения, ладонь была содрана, штаны располосованы. Под заслонкой лежал рак, с которого всё началось, и теперь над ним можно было развернуть столько строк, что в другой обстановке Егор сел бы рядом и читал.

Сейчас строки мешали.

Он погасил карточку.

Шорох за дверью стал громче.

Егор выдернул скобу из сочленения панциря и пошёл туда, где галерея поднималась.

Способность не дала ответа. Зато дала варианты.

Это уже было больше, чем семь минут назад.

Через несколько поворотов тоннель вывел к камере с трубами. На бетонном острове лежали старые панцири. Один был шире убитого им рака почти в полтора раза.

Егор задержал взгляд.

Фрагмент панциря мраморного рака. Минеральная перестройка: выраженная. Повреждение: дробящее. Давность отделения: более суток.

Он перевёл внимание на второй.

Фрагмент панциря мраморного рака. Исходная особь: уровень не определён. Размер исходной особи: выше ранее распознанной.

Вот это уже было полезно.

Под насосной жил как минимум ещё один большой рак. Возможно, не один.

Егор не стал превращать полезную информацию в любопытство.

Слева вода уходила под низкую трубу. Справа была сервисная дверь.

Он посмотрел на замок.

Навесной замок. Закрывается: нет.

Егор дёрнул дверь. Полотно перекошило, нижний край упёрся в бетон.

Деформация рамы. Точка сопротивления: нижний правый угол.

Он ударил туда скобой, приподнял край и толкнул плечом — неудачно, левое сразу прострелило болью. Второй раз толкнул правым боком.

Дверь открылась.

За ней шла лестница вверх.

Егор успел пройти один пролёт, когда снизу плеснуло.

Он выключил фонарь.

Тишина длилась секунду.

Потом щёлкнуло.

Близко.

На верхней площадке оказалась ещё одна дверь. Эта уже не поддалась.

Егор посмотрел на полотно.

Стальная сервисная дверь. Запорный механизм: внешний.

— Замечательно.

Внизу заскребли лапы по первой ступени.

Он дёрнул ручку ещё раз. Бесполезно.

Рядом со стеной шёл кабель в металлической трубе. Егор посмотрел на него почти машинально.

Низковольтная линия. Напряжение: 24 В. Состояние: питание присутствует.

Он замер.

Не выход.

Связь с теми, кто наверху.

Егор повёл взглядом по кабелю. Тот уходил к небольшой коробке у двери.

Цепь сигнализации. Состояние: исправна.

Вот теперь способность действительно что-то изменила.

Без неё он бы бил в дверь и орал, пока телефон не сел или раки не поднялись.

Егор поддел крышку скобой. Внутри ничего чудесного не было — провода, клеммы, старая маркировка. Он работал с похожими цепями достаточно, чтобы не нуждаться в Системе для каждого движения.

Нужна была только одна вещь: заставить наверху заметить неисправность.

Через несколько секунд где-то за дверью коротко пискнуло.

Егор повторил.

Три раза.

Пауза.

Ещё три.

Снизу показался первый рак.

Небольшой. Уровень два.

За ним двигался второй.

Егор ударил скобой по двери.

— Эй!

Сверху ничего.

Рак поднялся ещё на ступень.

Егор снова заставил сигнализацию сработать.

На этот раз за дверью слышались шаги.

— Кто там?

— Человек. Откройте быстрее.

— Какой ещё человек?

Клешня щёлкнула по металлической ступени.

Егор посмотрел вниз.

Мраморный рак. Уровень 2. Возбуждение: повышено.

— Такой, за которым сейчас поднимутся раки.

Засов за дверью заскрежетал сразу.

Щель открылась сантиметров на десять. В ней появился ствол двустволки.

Егор положил скобу на площадку.

— Правильно, — сказал мужчина за дверью. — Теперь выходи.

Егор протиснулся наружу. Мужчина лет пятидесяти в оранжевом жилете отступил, не убирая ружья. За ним стояли ещё двое: один с фонарём, второй с телефоном и разводным ключом.

Один взгляд на Егора — и вопросов стало меньше.

Грязь до колен. Кровь на ладони. Разорванная штанина. Чужая тёмная жидкость на рукаве.

— Кровь твоя? — спросил старший.

— На ладони — моя. На рукаве — нет.

Снизу снова защёлкало.

Дверь закрыли.

Засов лёг на место.

Только после этого старший вызвал диспетчера, потом 112 и приказал никому не спускаться.

Насосная оказалась маленькой. Шкафы автоматики, металлический стол, чайник, кружки, запах масла и растворимого кофе. Зелёные индикаторы на щитах горели ровно.

Обычный ввод работал.

Город сверху не умер, пока Егор ползал под ним с раками.

Ему дали воду и пластиковый стул.

Пока он пил, Распознавание цеплялось за всё подряд.

Нержавеющая сталь. Износ рукояти. Трещина корпуса. Остаточный ресурс...

— Тихо, — пробормотал Егор.

Строки исчезли, когда он перестал задерживать внимание.

Это тоже было важно.

Способность не лезла в голову сама. Ей нужен был его фокус.

Он посмотрел на содранную ладонь.

Повреждение кожи: поверхностное. Загрязнение. Риск воспаления: повышен.

Егор замер.

Потом медленно перевёл взгляд на мужчину с ружьём.

Ничего.

Только человек.

Он задержал внимание дольше.

Ничего.

— Рано, значит.

— Что? — спросил старший.

— Плечо ноет.

Ложь получилась достаточно скучной, чтобы её не развивать.

Способность умела читать его самого.

Людей — пока нет. Или он ещё не понял как.

Это Егор запомнил.

Скорая приехала первой.

Фельдшер осмотрела плечо, голову, ладонь, посветила в глаза и сказала:

— То, что вы сейчас разговариваете, не означает, что с вами всё нормально.

— Я на это и не рассчитывал.

— По вам не скажешь.

Через десять минут появилась полиция. Ещё позже — тёмная машина без раскраски.

Из неё вышли трое.

Один, мужчина в серой полевой куртке, сначала сверил паспорт Егора. Потом спросил про рака. Потом — про сообщение Системы после убийства.

Порядок Егору не понравился.

— Вы уже решили, что способности до этого не было?

Ручка остановилась.

— Нет. Проверяю последовательность. Подтверждаете первое личное убийство?

— Подтверждаю.

- Формирование индивидуальной способности?
- Подтверждаю.
- Название?

Пауза была короткой, но Егор успел принять решение.

Скрыть существование способности уже не получится. В насосной были люди, Система могла оставить след в статусе, а сочинять сложную ложь человеку, который специально приехал ночью разбираться с системным инцидентом, было глупо.

Скрывать надо не название.

Глубину.

- Распознавание.

Мужчина записал.

- Что делает?

- Пока распознаёт.

Тот впервые посмотрел на Егора поверх блокнота.

- Очень содержательно.

- Способности час.

На стол поставили белую кружку.

- Покажете?

Егор посмотрел.

Керамическое изделие. Скол эмали у основания. Следы бытового моющего средства. Температура содержимого: 31 °С.

Последнюю строку он оставил себе.

- Керамика. Скол снизу.

- Всё?

- Для первой бесплатной демонстрации — всё.

Мужчина выдержал паузу.

Потом показал удостоверение.

Майор Серов. Межведомственная группа по системным инцидентам.

— Группа существует третий день, — сказал он. — Так что инструкции у нас пока короче списка вопросов.

- Уже честнее.

В этот момент сотрудник насосной принёс прозрачный пакет.

На дне лежала тёмная пластина.

- До нижней площадки дошли. Дальше не полезли. Это у двери.

Егор посмотрел.

Карточка раскрылась почти сразу.

Панцирная пластина мраморного рака. Уровень исходной особи: 5. Минеральная перестройка: выраженная. Ударная стойкость: повышена. Термическая устойчивость: снижена. Практическое применение: возможно после обработки.

Егор перечитал последнюю строку.

Вот теперь перед ним лежал не кусок дохлого рака.

Материал.

Вещь, которую кто-то ещё считал мусором, потому что не знал, зачем она нужна.

Серов заметил задержку.

- Что увидели?

Егор поднял взгляд.

- А вы что предлагаете за ответ?

Один из людей Серова едва заметно усмехнулся.

Майор — нет.

— Пока ничего.

— Тогда и ответ пока короткий. Материал крепкий.

— Это молотком проверим.

— Проверяйте.

Серов посмотрел на пластину, потом на Егора.

— Если вы действительно можете заранее отделять полезное от бесполезного, это экономит лаборатории время.

— Лаборатории.

— И вам, если договоримся.

Вот теперь разговор стал нормальным.

Егор не просил должность, пропуск или благодарность. Деньги на месте Серов провести не мог. Зато мог дать то, чего у Егора ещё не было: доступ к материалу и данным.

— Кусок моего рака после обработки, — сказал Егор. — И результаты исследования по существу, которые не закрыты.

— Если лаборатория разрешит выдачу образца.

— Тогда если не разрешит — сделки нет.

— Какой сделки? Вы уже рассказали про ударную стойкость.

— Бесплатно.

Серов пару секунд смотрел на него.

— Каждый следующий анализ отдельно?

— Каждый.

— В штат не хотите?

— Нет.

— Почему?

Егор посмотрел на пакет.

— Потому что час назад я не знал, что это вообще может стоить денег. Зачем мне сейчас продавать вам всё сразу?

Серов на этот раз улыбнулся краем рта.

— Логично.

Он предложил рабочую схему: после обеззараживания один образец, если Крылова разрешит; открытые результаты по существу; дальнейшие анализы — отдельной договорённостью.

Егор согласился.

Серов добавил:

— Если увидите непосредственную угрозу людям и намеренно промолчите, это уже будет другой разговор.

— Если увижу — решу по ситуации.

— Я рассчитывал на более общественно полезную формулировку.

— Тогда зря.

Майор записал что-то в блокнот.

Егор снова посмотрел на пластину.

Теперь специально не просто на неё — на край скола.

Информация стала глубже не сразу.

Структура: слоистая. Наружный слой: высокая твёрдость. Внутренний слой: повышенная вязкость. Совместное использование слоёв: перспективно. Недостаточно данных для способа обработки.

Егор почувствовал лёгкое давление за глазами.

Моргнул — строки исчезли.

Вот ещё одна граница.

Чем глубже он лез, тем дольше приходил ответ и тем неприятнее становилось.

Не бесплатная магия.

— Что сейчас? — спросил Серов.

— Сказал же: следующий анализ отдельно.

Серов кивнул.

Не обиделся.

Хороший признак.

Через полчаса Егора всё-таки увезли в больницу.

Не под конвоем — это он уточнил.

Вооружённый сотрудник сел впереди. После сообщения о нескольких раках под насосной группа не хотела оставлять машину без прикрытия.

Город за окном светлел.

На перекрёстке стояла обычная машина ДПС. Дворники грузили мусор. У аптеки уже ждали открытия. На соседней улице пекарня принимала хлеб.

И в двух кварталах от этого утра люди с ружьём запирали дверь в подzemелье, где жили изменённые раки.

Ничего не рухнуло.

Просто появилось ещё одно место, куда обычной жизни теперь лучше было не заходить.

Егор прислонился затылком к стеклу.

Плечо болело.

Телефон почти сел.

Денег за ночь он пока не заработал ни рубля.

Зато теперь у него было:

способность;

понимание двух её ограничений;

обещанный трофей;

контакт человека, которому эта способность уже понадобилась.

Для одного падения в люк — неплохой результат.

Но больше всего Егор думал не о Серове.

О панцире.

Если Распознавание действительно видит не только, **что перед ним**, но и **что с этим можно сделать**, то кусок рака был первым материалом.

Не последним.

Глава 3. НЕ ИСТИНА

К восьми утра врач отпустил Егора с тремя рекомендациями: не пить, не геройствовать и вернуться, если начнёт тошнить, двоиться в глазах или станет хуже с плечом.

Первую он собирался выполнить.

Со второй возникли сложности уже в коридоре.

Серов ждал у автомата с кофе. Не охранял — вооружённого человека рядом не было. В руке у майора был прозрачный контейнер с тёмной пластиной панциря.

— Крылова разрешила отдать после обработки. Ваше условие.

Егор взял контейнер.

Пластина была размером с ладонь. Снаружи почти чёрная, изнутри — белёсая минеральная прослойка.

Распознавание включилось сразу.

ПАНЦИРНАЯ ПЛАСТИНА МРАМОРНОГО РАКА.

Исходная особь: уровень 5.

Минеральная перестройка: выраженная.

Ударная стойкость: выше нормы вида.

Термическая устойчивость: снижена.

Практическое применение: возможно после обработки.

Последняя строка была важнее остальных.

Не потому, что объясняла, что именно делать.

Потому что обещала: делать есть с чем.

— А второе условие? — спросил Егор.

— Незакрытые результаты по существу получите. И Крыловой нужна разовая слепая проверка. Четыре образца. Около часа. Двадцать тысяч. Без обязательства продолжать.

Егор открыл банковское приложение.

Баланс выглядел совершенно обычно. Рубли не исчезли. Банкоматы ещё работали. Такси принимало перевод. В магазине возле дома вчера ругались из-за цены на воду, но ругались всё ещё в рублях.

Через месяц могло быть иначе.

Сегодня двадцать тысяч были двадцатью тысячами.

— Двадцать пять.

— Двадцать.

— Тогда три образца.

Серов посмотрел на него секунду.

— Четыре за двадцать две.

— Перевод сегодня.

— Сегодня.

— Договорились.

Ветеринарная лаборатория шесть дней назад занималась бешенством, паразитами и обычной патологией. Теперь в коридоре стояли армейские термосы, новые морозильные камеры, коробки одноразовых халатов и клетка под брезентом, которую Егор предпочёл не рассматривать.

Два электрика тянули дополнительную линию от штатного щита.

Сеть была жива.

Просто прежней мощности уже не хватало.

Ирина Крылова оказалась женщиной лет сорока пяти с короткими волосами, тонкими перчатками и манерой говорить так, будто каждое лишнее слово тоже придётся заносить в протокол.

Она поставила перед Егором четыре непрозрачных контейнера.

— Правило простое. Не угадываете. Не дополняете за Систему. Не понимаете — говорите, что не понимаете.

— А если понимаю?

— Тогда я отдельно проверяю, что именно вы поняли.

Первый контейнер.

Егор задержал внимание.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТКАНЬ.

Пауза.

Свинья домашняя. Мышечная ткань. Изменений системного происхождения не обнаружено.

— Свинына.

Крылова записала.

Второй.

КОЖНАЯ ТКАНЬ СОБАКИ.

Плотность повышена.

Эластичность сохранена.

Устойчивость к разрыву выше исходной нормы.

Егор почувствовал знакомое давление за глазами.

На прошлом образце ответ пришёл почти сразу. Здесь способность будто прорывалась глубже.

— Изменённая кожа собаки. Стала прочнее на разрыв.

— Насколько?

Егор ещё раз попытался продавить взгляд.

Боль усилилась.

Числа не появились.

— Не знаю.

Крылова кивнула так, будто именно этого ответа и ждала.

Третий контейнер оказался почкой изменённой крысы.

Нагрузка повышена.

Фильтрационная активность: высокая.

Признаки длительной компенсации.

Егор посмотрел на Крылову.

— Орган работал с перегрузкой давно.

— Это вы видите?

— Вижу компенсацию.

— А причину?

Он снова посмотрел.

Ничего нового.

— Нет.

Крылова отложила ручку.

— Вот это важно.

— Что?

— Вы только что почти сказали больше, чем вам показали.

Егор нахмурился.

— Я сказал, что орган был перегружен.

— Это вы видите. Если бы вы сказали, почему — уже додумали бы.
Она постучала ногтем по крышке контейнера.

— Распознавание не обязано быть истиной. Оно даёт вам результат распознавания в тех условиях и на той глубине, которые доступны сейчас. Причина, история объекта и правильный вывод — не одно и то же.

Егор ничего не ответил.

Фраза ему не понравилась.

Именно поэтому он её запомнил.

Четвёртый образец сопротивлялся дольше всех.

Сначала:

ИЗМЕНЁННАЯ ТКАНЬ.

Потом:

Структурные свойства нестабильны.

Ещё глубже.

За глазами кольнуло так, что Егор отвёл взгляд.

— Всё?

— Нет.

Он подождал несколько секунд и попробовал снова.

Потенциал восстановления: повышен.

Механизм: недостаточно данных.

Сохранение свойства вне организма: не определено.

Егор выдохнул.

— Есть повышенный потенциал восстановления. Но я не знаю, работает ли это после извлечения и почему вообще работает.

Крылова впервые слегка улыбнулась.

— Вот теперь полезно.

— Потому что осторожно сказал?

— Потому что не продали мне чудо-лекарство после одного взгляда.

Серов стоял у стены и молчал.

Крылова вскрыла контейнер, сверилась с маркировкой.

— Регенеративная мышечная ткань. Животное заживляло повреждения быстрее контроля. Что происходит с извлечённым материалом, мы пока сами не знаем.

Егор посмотрел на контейнер снова.

Распознавание не ошиблось.

Но и не знало всего.

Это было хуже, чем волшебный ответ.

И намного полезнее.

Теперь он хотя бы понимал, где начинается опасная часть.

Через сорок пять минут тест закончился.

На выходе пришло банковское уведомление:

+22 000 #

Егор посмотрел на сумму, затем на контейнер с панцирем.

За час способность принесла ему деньги и материал.

Но двадцать две тысячи нельзя было надеть на грудь.

А пластину — возможно.

Вопрос был только как.

У лестницы Серов предложил машину.

Егор отказался.

— Вы теперь заметнее, чем вчера, — сказал майор. — Это не совет отказаться от такси. Просто учитывайте.

— Учту.

Телефон завибрировал.

Артём прислал ссылку на городской канал.

**ТЫ ЭТО ВИДЕЛ? ВОСЬМОЙ УРОВЕНЬ. ПИТОМНИК. ТАМ УЖЕ ПОЛГО-
РОДА.**

На видео за двойной сеткой тяжело ходила огромная кавказская овчарка.

Подписи под роликом противоречили друг другу.

«Разорвала троих».

«Перекусила металлический прут».

«После убийства даёт силовую способность».

Последнее утверждение ничем не подтверждалось, но в комментариях уже спорили, кому принадлежит право на тушу.

Егор увеличил кадр.

Распознавание молчало.

Он поднёс телефон ближе.

Ничего.

Ещё один предел.

Не через видео.

— Где питомник? — спросил он.

Серов сразу понял.

— Нет.

— Я не разрешения спрашиваю.

— Тогда зачем меня?

— Вы туда едете.

Майор промолчал на полсекунды.

Этого хватило.

Егор убрал телефон.

— Значит, не байка.

— Нестеров, у вас плечо после больницы.

— Поэтому внутрь я не полезу. Мне нужен живой объект выше пятого уровня и нормальное ограждение между нами.

— Зачем?

— Потому что сегодня я уже выяснил, что способность показывает не всё. Теперь хочу понять, насколько быстро она меняется на живом объекте.

Серов посмотрел на контейнер в его руке.

— Вы всегда проверяете новые инструменты сразу после того, как ими чуть не убились?

— Нормальные — до.

Такси до питомника стоило тысячу сто восемьдесят.

Цена выросла из-за перекрытия дороги и повышенного спроса.

Водитель всю дорогу рассказывал про знакомого, который после первого убийства начал заранее чувствовать перегрев двигателя. За два дня тот уже собрал очередь из таксистов.

Егор слушал вполуха и смотрел в окно.

Продуктовые открывались.

Автобусы ходили.

Светофоры работали.

У оружейного магазина стояла очередь.

На заправке висело: **КАНИСТРЫ — НЕ БОЛЕЕ 20 ЛИТРОВ В ОДНИ РУКИ.**

У двора двое мужчин варили дополнительную полосу на ворота.
Мир не разваливался.
Он становился дороже, медленнее и местами опаснее.
За километр до питомника такси упёрлось в пробку.
Две полицейские машины. Переносной прожектор. Лента. Гражданских разворачивали.
Егор расплатился и пошёл дальше пешком.
У блокпоста его не пропустили.
Фамилия Серова тоже не помогла.
Майор сам появился за лентой через минуту, увидел Егора и устало провёл ладонью по лицу.

— Вы всё-таки приехали.

— Такси быстрее вашей машины.

— Разворачивайтесь.

— Посмотреть снаружи.

— Нет.

— Тогда я постою здесь и посмотрю отсюда.

Серов оглянулся на внутренний двор питомника.

— Отсюда двадцать метров.

— Значит, узнаю, что вижу с двадцати.

Это сработало лучше спора.

До внешнего ограждения его допустили под ответственность кинолога.

Шахову было за сорок. Левое предплечье перебинтовано, повязка уже промокла кровью.

— Гром, — сказал он. — Семь лет со мной. С утра перестал нормально выполнять команды. Потом рванул сетку. Руку прихватил.

— Прихватил?

Шахов посмотрел на повязку.

— Если бы кусал, руки бы не было.

Собака лежала в отдельном тренировочном вольере.

Даже издали было видно, что она изменилась. Передние лапы стали тяжелее, плечи поднялись, вдоль шеи под шерстью проступали жёсткие тяжи.

На двадцати метрах Распознавание дало только:

КАВКАЗСКАЯ ОВЧАРКА.

Уровень 8.

Состояние: ранена.

Егор сделал несколько шагов.

На двенадцати:

Кровопотеря: умеренная.

Мышечная адаптация: выраженная.

Обоняние: усилено.

И ещё:

Неопределённая адаптация.

— Он меня узнаёт, — сказал Шахов.

Гром поднял голову.

Хвост один раз ударил по бетону.

Егор удержал на нём внимание.

Реакция на знакомого человека: положительная.

— Узнаёт.

Шахов выдохнул.

— Значит, не совсем ушёл.

— Я этого не сказал.

Кинолог посмотрел на него.

— Что тогда сказал?

— Что узнал вас.

Этого оказалось достаточно, чтобы Шахов больше не просил красивых выводов.

Он показал сервисный проход между двумя ограждениями.

— До пяти метров. Если пойдёт на сетку — назад сразу.

Егор сначала проверил выход.

Потом крепления сетки.

Потом расстояние до людей с оружием.

И только после этого вошёл.

На пяти метрах данных стало больше.

Передний плечевой пояс: усилен.

Подкожный слой: уплотнён.

Продольные шейные структуры: изменены.

Множественные поверхностные ранения.

Неопределённая адаптация.

Егор попробовал продавить глубже.

За глазами появилась боль.

Неопределённая строка не изменилась.

Шахов подошёл ближе.

— Лечить можно?

— Я не ветеринар.

— Ты видишь больше врача.

— Это не значит, что понимаю больше врача.

Кинолог протянул руку к сетке.

— Не надо.

— Он меня знает.

— Знает. Но у него есть то, чего я не понимаю.

Шахов остановился.

Снаружи хлопнула дверь.

Кто-то заорал на очередного охотника, полезшего через ограждение.

Гром дёрнул головой.

Егор всё ещё держал Распознавание.

Строки изменились.

Не после движения.

До.

Мышечный тонус: резкий рост.

Опора передних конечностей: перераспределена.

Нейромышечная активность: всплеск.

Егор уже видел похожую последовательность ночью.

Только тогда понял её после.

— Назад!

Шахов отдёрнул руку.

В ту же секунду собака сорвалась.

Два скачка.

Удар.

Сетка выгнулась в сервисный проход.

Лопнул сварной шов.

Егор отступил, но взгляд не отвёл.
Гром ударил снова.
Информации стало слишком много.
Состояние мышц.
Сердце.
Нагрузка на суставы.
Повреждения.
Егор попытался удержать всё сразу.
Боль за глазами стала резкой.
Перед изображением поплыло.

Предел одновременной обработки достигнут.

— Он себя рвёт! — крикнул Егор. — Долго так не сможет!
— Сколько? — спросил Серов.
Егор видел, что нагрузка растёт.
Но времени система не давала.
— Не знаю!

Гром приготовился к третьему рывку.
На этот раз Егор увидел не отдельные строки.
Они сложились.

Перенос веса.
Напряжение передних лап.
Шея.

Сердце.
Направление корпуса.
И на мгновение возникла новая строка:

Ближайшее действие: повторный фронтальный рывок. Вероятность высокая.

Егор даже не успел осмыслить её.
— От сетки!

Люди отступили.
Гром дёрнулся вперёд.
Но ударить уже не смог.
Передние лапы разъехались.
Собака рухнула грудью на бетон.
Системные данные ещё несколько секунд менялись слишком быстро.

Потом осталось:

Состояние: погиб.

Шахов сел возле сетки.

Никто не говорил.

Через несколько секунд перед глазами Егора появилась отдельная системная строка.

РАСПОЗНАВАНИЕ — УРОВЕНЬ 1

Пауза.

Освоена производная функция: ДИНАМИЧЕСКОЕ РАСПОЗНАВАНИЕ.

Доступно при непрерывном наблюдении за изменяющейся целью.

Позволяет распознавать значимые изменения состояния и вероятное ближайшее действие.

Точность зависит от объёма наблюдений, сложности цели и доступных данных.

Егор закрыл окно.

Не предвидение.

Не чтение мысли.

Если бы он не смотрел на Грома до рывка — способность ничего бы не дала.

Если бы собака сделала то, чего он ещё не видел и не успел распознать, строка могла оказаться бесполезной.

Но он увидел движение до движения.

На долю секунды.

Шахов всё ещё сидел у сетки.

Через минуту сказал:

— Я руку туда сунуть хотел.

Егор кивнул.

Ничего отвечать было не нужно.

Серов подошёл позже, когда медик занялся кинологом.

— Что произошло перед первым рывком?

— Способность изменилась.

— Насколько?

Егор посмотрел на майора.

— Достаточно, чтобы я теперь меньше рассказывал о ней.

Серов принял ответ.

— Домой хотя бы поедете?

— Да.

На этот раз действительно.

Егор вышел за ленту.

Плечо болело.

Голова тоже.

На счёте стало на двадцать две тысячи больше.

В руке был первый системный материал, который можно было попробовать превратить во что-то полезное.

А способность час назад умела только описывать состояние.

Теперь она начала замечать изменение.

Телефон завибрировал.

Лена:

Доехала. Всё нормально.

Егор перечитал один раз.

Ответил:

Хорошо.

Потом убрал точку питомника с карты.

Домой.

Глава 4. НЕ РАБОТА

Утром плечо стало хуже.

Не настолько, чтобы снова ехать в больницу, но футболку Егор надевал правой рукой и зубами, стараясь не поднимать левую выше груди.

Распознавание открылось почти сразу.

Ушиб мягких тканей.

Локальное воспаление: выраженное.

Функциональная нагрузка: превышена за последние 12 часов.

Он задержал внимание.

Строки дрогнули.

Динамика: ухудшение.

Вчера способность просто перечисляла повреждения. Теперь могла сравнить состояние с тем, что уже видела.

Полезно.

Лечить от этого плечо всё равно приходилось обычным способом.

Егор закрыл окно и посмотрел на кухонный стол.

На нём лежали контейнер с панцирем, ключи от машины и телефон с банковским приложением.

За вчерашний час лаборатория перевела двадцать две тысячи. Ещё сорок семь восемьсот компания должна была за закрытые заявки. Долг по машине никуда не делся. Коммуналка тоже. Еда за неделю подорожала так, что раньше он бы решил, будто ошибся магазином.

Деньги всё ещё работали.

Просто впервые за долгое время Егор поймал себя на другой мысли: час его новой способности стоил почти столько же, сколько несколько обычных рабочих дней.

Он взял пластину рака.

Практическое применение: возможно после обработки.

— После какой именно, сука?

Система не ответила.

На экране телефона мигнуло сообщение Артёма.

КУРИЦУ УБИЛ. НЕ СМЕЙСЯ.

Следом:

СПОСОБНОСТЬ НОРМАЛЬНАЯ.

И ещё через минуту:

ПОЧТИ.

Егор позвонил.

— Что значит «почти»?

— Если что-то резко летит сбоку, я замечаю раньше. Наверное.

— Наверное?

— Паша сначала тряпкой кинул. Поймал. Потом гайкой.

— И?

— Гайку заметил.

— Лицом?

— Почти.

Егор усмехнулся и поставил чайник.

— Курица хоть не зря погибла?

— Мать уже суп варит. Сказала, девятьсот рублей должны отбиться полностью.

Это звучало смешно, пока не подумать, что ещё неделю назад никто не покупал живую птицу ради шанса изменить собственное тело.

Артём спросил:

— На базу сегодня выйдешь? Сергей Павлович тебя ищет.

— Заеду.

На улице город выглядел почти обычным.

Кофейный киоск работал. Автобус опоздал на восемь минут, но пришёл. Коммунальная машина забирала мусор.

У магазина рядом с остановкой появилась картонка:

ВОДА 1,5 Л — НЕ БОЛЕЕ ДВУХ В РУКИ.

На соседней витрине уже висело другое:

БАТАРЕЙКИ И ПАУЭРБАНКИ — ПО ОДНОЙ УПАКОВКЕ.

Люди ругались не из-за конца света. Из-за того, что продавец не хотел отдавать третью упаковку одному человеку.

Пока так было даже хуже для ощущения происходящего. Всё работало — просто каждое обычное действие понемногу становилось дороже, дольше или требовало объяснений.

Рабочая база пахла фреоном, маслом и кофе из старого автомата.

Сергей Павлович сидел в кабинете перед ведомостью заявок.

— Садись.

— Стоя удобнее.

Начальник посмотрел на плечо.

— Где?

— В люк упал.

— А раки сами потом пришли?

Егор посмотрел на него.

Сергей Павлович снял очки.

— Полгорода уже знает, что какой-то холодильник убил под насосной тварь пятого уровня. А мне с утра звонят и спрашивают, работает ли у меня «тот мужик, который видит свойства».

— Номер не давайте.

— Не даю. Пока.

Он повернул монитор.

Заявок действительно стало больше.

Старые цены ещё висели в соседней колонке, новые выглядели так, будто бухгалтер случайно умножил всё на два.

Аварийный выезд — 28 000.

Ночная работа на складе — 35 000.

Объект в районе с подтверждённой активностью изменённых животных — от 50 000.

— Два мастера не вышли, — сказал Сергей Павлович. — Один решил, что его новая способность защищает от тока. В больнице теперь проверяет. Ещё трое отказались ехать за окружную. Клиенты готовы платить.

Егор смотрел на пятьдесят тысяч.

Ещё неделю назад он бы уже прикидывал, сколько таких выездов нужно, чтобы закрыть машину.

Сейчас видел другое.

Рак пятого уровня едва не убил его.

Собака восьмого умерла за сеткой за несколько секунд.

А способность только вчера научилась показывать изменение до действия.

Пятьдесят тысяч за поездку в место, где он не понимает противника, были хорошей ценой только до первого промаха.

— Не буду брать заявки.

Сергей Павлович перестал крутить очки.

— Из-за плеча?

— Из-за того, что я сейчас стою пятьдесят тысяч только пока живой.

Начальник помолчал.

— И чем займёшься?

— Пойму, что я вообще умею.

— Это работа называется?

Егор посмотрел на ведомость.

— Вот это работа. А у меня пока другое.

— Охота?

— Надеюсь, что нет.

— Очень убедительно.

Егор положил ладонь на край стола.

— Я вчера видел, как тварь собирается рвануть, раньше, чем она рванула. На секунду раньше. Если это работает только на собаке, мне надо знать. Если на человеке тоже — тем более. Если оно ошибается — лучше узнать не тогда, когда меня уже бьют.

Сергей Павлович долго смотрел на него, потом открыл бухгалтерскую программу.

— Две недели за свой счёт.

— Пока две.

— За закрытые заявки сорок семь восемьсот. Сегодня переведут. Инструмент личный забирай. Фирменный оставь.

— Хорошо.

— И если через две недели решишь, что спасти мир выгоднее холодильников, хотя бы позвони.

— Мир пусть пока кто-нибудь другой спасает.

— Вот это уже похоже на тебя.

Семь лет работы поместились в один пластиковый ящик.

Мультиметр. Два нормальных ключа. Перчатки. Старая отвёртка с синей рукояткой. Термос.

Егор взял своё.

Артём догнал его у бокса с контейнером в руках.

— Суп.

— Уже?

— Мать сказала, если способность получена ценой курицы, курица обязана работать дальше.

Егор взял контейнер.

— Передай, что она единственный человек, который сегодня понимает экономику.

Артём посмотрел на ящик.

— Уходишь?

— На две недели.

На этот раз Артём ничего не уточнял. Только достал телефон.

— Тогда вот.

ДЕНИС ЛАПШИН — БОКС / ФУНКЦИОНАЛКА.

— Я к нему ходил, — сказал Артём.

— И?

— Перестал.

— Почему?

— Он бьёт.

— Сильный недостаток тренера по боксу.

Лапшин ответил с третьего гудка.

Выслушал две фразы и спросил не про способность, а про плечо.

— Снимок есть?

— Есть. Перелома нет.

— Тогда спарринга не будет. Посмотрю, как двигаешься. Четыре тысячи. Сегодня в три.

— Мне не курс нужен.

— А я курс не продавал.

— Мне надо понять одну вещь.

— Какую?

Егор посмотрел через стекло на людей в боксе.

— Успеваю ли я увидеть движение до того, как оно началось.

В трубке стало тише.

— В три.

Зал находился в подвале старого торгового центра.

Половина магазинов наверху работала. Возле стойки администратора лежали два заряженных аккумуляторных фонаря, хотя свет пока шёл от обычной сети.

На двери спортзала висело:

**ПРИ ОТКЛЮЧЕНИИ СВЕТА ТРЕНИРОВКА ПРЕКРАЩАЕТСЯ. АВАРИЙ-
НЫЙ ВЫХОД НЕ ЗАГРОМОЖДАТЬ.**

Лапшин оказался невысоким мужчиной лет сорока с когда-то сломанным носом и спокойным взглядом человека, который привык замечать, куда собеседник поставил ноги.

— Руку.

Егор поднял левую до боли.

— Всё. Ею сегодня не работаешь. Встань как собираешься драться.

Егор встал.

Лапшин посмотрел на него секунд пять.

— Кто тебя так поставил?

— Жизнь.

— Жизнь хотела тебя убить.

Он носком раздвинул Егору стопы.

— Двигайся.

Первые пять минут никакой Системы не понадобилось.

Егор скрещивал ноги при отходе. Переносил вес слишком далеко вперёд. После каждого собственного движения на долю секунды замирал, будто задача уже закончилась.

Лапшин ни разу его не ударил.

Это почему-то раздражало сильнее.

— Теперь включай свою штуку, — сказал тренер.

Егор поднял взгляд.

— Откуда знаешь?

— Артём сказал, что ты «что-то видишь». Мне всё равно что. Ты за этим пришёл?

— Да.

— Тогда смотри.

Распознавание на человеке не раскрыло привычную карточку.

Ни уровня.

Ни имени.

Ни способностей.

Только после нескольких секунд непрерывного наблюдения появилось:

Динамическое распознавание: недостаточно данных.

Лапшин качнулся вперёд.

Егор увидел перенос веса.

Вероятное движение: шаг вперёд.

Он отступил.

Лапшин остался на месте.

— Ещё раз, — сказал тренер.

Теперь коротко дёрнул правым плечом.

Перед глазами мелькнуло:

Вероятное действие: атака правой рукой.

Егор сместился наружу.

Лапшин просто опустил плечо.

— Система ошиблась, — сказал Егор.

— Или ты увидел то, что я специально показал.

Лапшин снова встал перед ним.

— Человек может соврать телом. Запомни это раньше, чем поверишь своей магии.

Егор промолчал.

Крылова вчера сказала почти то же самое другими словами.

Распознавание не было истиной.

Оно работало с тем, что могло увидеть.

Лапшин сделал шаг.

На этот раз без финта.

Строка появилась раньше движения, но позднее, чем Егор ожидал.

Перенос опоры. Вероятность входа в ближнюю дистанцию: высокая.

Егор ушёл в сторону.

Лапшин всё равно успел положить ладонь ему на грудь и толкнуть.

Егор сделал лишний шаг назад, поймал подставленную стопу и оказался на полу.

Плечо вспыхнуло болью.

— Сука.

— Встать можешь?

— Могу.

— Тогда вставай.

Егор поднялся.

— Я увидел, что ты пойдёшь вперёд.

— И что?

— Не успел.

— Вот.

Лапшин ткнул пальцем ему в грудь.

— Знать раньше мало. Ноги должны уметь воспользоваться знанием. Но ноги не выдадут тебе новую способность. Они просто не должны мешать той, что уже есть.

Егор посмотрел на него внимательнее.

— Ты красиво продаёшь тренировки.

— Я тебе пока одну продал.

Следующие двадцать минут Лапшин не учил его «драться».

Он заставлял Егора только не уничтожать собственное преимущество: не замирать после первого движения, не смотреть на кулак, не переносить весь вес туда, откуда уже невозможно уйти.

Динамическое распознавание иногда давало подсказку.

Иногда молчало.

Дважды Лапшин намеренно подсовывал ложный рисунок, и оба раза Система честно считала ложь вероятным действием.

На третий Егор не двинулся.

Лапшин поднял бровь.

— Почему?

— Потому что ты слишком старался показать левую.

— Это уже не Система.

— А мне всё равно, кто из нас заметил.

Тренер впервые усмехнулся.

Четыре тысячи Егор перевёл после занятия.

Пакет из десяти тренировок брать не стал.

— Вернёшься? — спросил Лапшин.

Егор проверил плечо.

Динамика воспаления: без значимого ухудшения за последний час.

— Когда будет конкретная проблема, которую здесь можно исправить.

— Нормальный подход.

Телефон завибрировал у выхода.

Сообщение пришло из чата гаражного кооператива.

МУЖИКИ, КТО СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ БУДЕТ — ОСТОРОЖНЕЕ У ДАЛЬНЕЙ СВАЛКИ. НОЧЬЮ ОПЯТЬ ЧТО-ТО РАЗНЕСЛО БАКИ. СОБАКА У СТОРОЖА НЕ ПОДХОДИТ. СЛЕДЫ БОЛЬШИЕ.

Следом появилась фотография.

Перевёрнутый контейнер. Грязь. Борозды.

Егор задержал на снимке Распознавание.

Ничего.

Не через фото.

Этот предел уже был знаком.

Зато место он знал.

Воронцов ответил быстро.

— Нестеров? Ты где пропадал? Тут теперь цирк.

— Что у свалки?

— Полиция утром приезжала. Следы посмотрели. Сказали ночью не ходить, службу ждать до завтра. Сторож говорит — барсук.

— Размер?

— Если это барсук, то я испанский лётчик.

Егор посмотрел на своё отражение в стекле выхода.

Рак научил его не бить в броню.

Гром — видеть изменение до рывка.

Лапшин — не принимать вероятное движение за обещание.

Теперь рядом с его собственным гаражом ходило что-то достаточно большое, чтобы перемещать металлические баки.

Не заказ.

Не поручение Серова.

Не тренировка.

Его выбор.

— Я к вечеру заеду.

— Только не говори, что собираешься его ловить.

— Не собираюсь.

— Фух.

— Сначала посмотрю.

Пауза.

— Нестеров, это у тебя сейчас считается успокоительным?

— Лучше не нашёл.

Он отключился.

На карте гаражного кооператива появилась метка у дальней свалки.

Глава 5. САМ ВЫБРАЛ

К гаражам Егор приехал за час до темноты.

Кооператив ещё выглядел обычным — если смотреть из машины и не тормозить у проходной.

Шлагбаум теперь опускали даже днём. Возле будки сторожа на сваренной из арматуры рамке висели два фонаря, аптечка и старое охотничье радио. Из восьми уличных светильников горели пять. На щите белела бумажка:

ЛИНИЯ 3 ОТКЛЮЧЕНА. ПРОБОЙ КАБЕЛЯ. НЕ ВКЛЮЧАТЬ ДО РЕМОНТА.

Электричество не исчезло.

Просто электрик обещал приехать завтра.

Мусоровоз тоже обещал.

Полиция — уже приезжала.

Вот только зверь обещаний не давал.

Воронцов встретил Егора у бокса 118.

— Я всем сказал к бакам не ходить.

— Правильно.

Председатель подозрительно посмотрел на него.

— А ты?

— Сначала посмотрю.

— Вот слово «сначала» мне уже не нравится.

Он запер калитку за собой и пошёл рядом до угла последнего ряда.

— Полиция утром была. Следы посмотрели. Сказали службу ждать до завтра. Ловцов сейчас дёргают по всему району.

— На людей нападал?

— Пока нет. Бак перевернул. Ворота у сто сорок второго снизу погнул. Там рыбу сушёную держали — рыбы больше нет. Барсик сторожевой ночью туда сунулся, вернулся без ошейника и теперь из будки не выходит.

— самого зверя видели?

— Спину. Низкий, широкий. Сторож говорит — барсук. Если это барсук, то я испанский лётчик.

У сто сорок второго нижний край металлических ворот был вмят внутрь. На земле — грязь, шерсть, потёки из разорванного пакета.

Егор присел.

Распознавание дало немного.

След конечности животного.

Давность: менее 12 часов.

Нагрузка на переднюю часть тела: повышена.

Рядом другой след.

Чуть уже.

Глубина та же.

Егор задержал внимание.

Последовательность следов принадлежит одной особи с высокой вероятностью.

Вот уже лучше.

— Он не просто ломает, — сказал Егор.

— Нестеров, ты сейчас мотивы барсука расследуешь?

— Нет. Маршрут.

Он встал.

— Если пришёл за рыбой и мусором, вернётся к еде. Если просто проходит через гаражи — ждать у баков бессмысленно.

Воронцов посмотрел на него, потом на дальнюю свалку.

— Когда выяснишь, объясни ему, что членские взносы он не платит.

Егор открыл гараж.

Внутри пахло металлом, старой резиной и отработкой. Верстак, сварочник, компрессор, канистры, коробки с фитингами — всё то, что ещё неделю назад было просто его привычным запасом.

Теперь запас начал превращаться в преимущество.

Он не стал мастерить ловушку.

Не потому, что не мог.

Потому что понятия не имел, на что рассчитывать.

Сварочная куртка.

Плотные рабочие брюки.

Очки.

Перчатки.

Налобный фонарь.

Аптечка.

Длинная монтажка.

Моток верёвки.

Егор на секунду задержал взгляд на старом сварочном щитке, потом оставил его на стене. Видимость важнее ещё одного слоя пластика.

Телефон показал сообщение Серова:

По питомнику отчёт готов. Если хотите копию части без персональных данных — пришлю.

Егор ответил:

Пришлите.

И всё.

Серов не спросил, где он.

Егор не сообщил.

Перед выходом он проверил себя Распознаванием.

Левое плечо: воспаление сохраняется.

Рабочий диапазон движения: ограничен.

Динамика за последние часы: без значимого ухудшения.

Не здоров.

Но и не разваливается.

Егор оставил Виктору Петровичу маршрут, сторожу — время контрольного звонка. Машину поставил мордой к выезду. Второй оборот замка не делал.

После коллектора он хотя бы перестал считать это паранойей.

За последним рядом земля спускалась к заросшей канаве.

Раньше туда сваливали ветки и доски. Теперь у края лежали пакеты с пищевыми отходами. Мусоровоз второй день не заходил внутрь кооператива: водитель отказался ехать по северной дороге после того, как там появилась стая изменённых собак.

Баки переполнились.

Люди отнесли лишнее подальше от гаражей.

Проблема с дорогой стала проблемой с мусором.

Мусор стал кормушкой.

Кормушка привела зверя.

Вот так, видимо, теперь и будет.

Егор пошёл вдоль канавы.

Не по следам — рядом.

Через сорок метров под бетонной плитой нашёл тёмный проход. Перед ним земля была свежо разрыта. На краю застрял клочок жёсткой серой шерсти.

Распознавание:

Шерсть млекопитающего.

Пауза.

Вид: недостаточно данных.

Егор посмотрел в чёрный проход.

Внутри не полез.

Никакого внутреннего спора даже не возникло.

Вчера полез бы.

Сегодня уже знал цену неизвестного пространства.

Он вернулся и поговорил со сторожем. Потом с хозяином сто сорок второго.

Оба видели зверя со стороны канавы.

Оба — возле еды.

Никто не видел, как он входит в проход под плитой.

Значит, нора могла оказаться норой.

А могла — просто дырой, которая очень хотела второго Егора Нестерова.

Ждать он решил у мусора.

Не у прохода.

Через двадцать минут плечо заныло. Комары нашли щель между рукавом и перчаткой. Где-то за гаражами работало радио. На соседней улице проехала машина с музыкой.

Нормальный город был в двухстах метрах.

Егор сидел за бетонным блоком с монтажкой на коленях и ждал мутировавшего зверя у помойки.

Если Лена когда-нибудь спросит, почему с ним тяжело жить, фотография этой сцены сэкономит обоим время.

Сумерки почти съели дальний забор, когда сторожевая собака один раз залаяла.

И замолчала.

Егор выключил экран.

Сначала ничего.

Потом трава у канавы качнулась.

Показалась широкая низкая голова.

Барсук.

Если не знать масштаб — обычный.

Белые полосы. Маленькие уши. Тяжёлое тело.

Только плечи почти на высоте колена, а шея толще, чем должна быть.

На пятнадцати метрах появилась метка.

БАРСУК ЕВРОПЕЙСКИЙ.

Уровень 4.

Егор медленно выдохнул.

Не восьмой.

Не десятый.

Четвёртый.

Опасный, но хотя бы не заведомо сильнее всего, что он уже пережил.

Барсук подошёл к мусору.

Распознавание углубилось.

Передний плечевой пояс: усилен.

Кожный покров передней трети: многослойное уплотнение.

Когти передних конечностей: увеличены.

Обоняние: повышено.

Задняя правая конечность: старая травма. Компенсация нагрузки.

Егор задержался на последней строке.

Вот откуда следы.

Передняя часть давила сильнее не только из-за усиления. Зверь берёт заднюю лапу.

Барсук поднял голову.

Посмотрел прямо на Егора.

Динамическое распознавание включилось не отдельным окном — поверх обычных строк.

Рост мышечного тонуса.

Перенос нагрузки вперёд.

Вероятное действие: рывок.

Егор сместился заранее.

Барсук не рванул.

Только сделал ещё шаг.

Егор замер.

Лапшин был прав.

Тело тоже умеет врать — даже если зверь не пытается обмануть специально. Подготовка ещё не действие.

Вероятность — не обещание.

Барсук понюхал воздух.

Теперь пошёл.

Без красивой системной строки.

Просто резко.

Егор едва успел уйти и ударил монтажкой по плечу.

Звук был такой, будто он попал по набитой резиной доске.

Барсук даже не упал.

Развернулся почти на месте.

Передняя зона: устойчивость к тупому воздействию повышена.

— Уже понял.

Второй рывок.

Егор держал внимание на звере.

Опора передних конечностей: вниз.

Корпус: поворот вправо.

Вероятное направление атаки: справа от наблюдателя.

Егор шагнул влево.

И ошибся.

Барсук ударил корпусом в бетонный блок, оттолкнулся от него и оказался не там, куда указывала строка.

Когти прошлись по ботинку.

Кожа лопнула.

Егор дёрнул ногу, потерял равновесие и спиной врезался в металлический контейнер.

Монтажка выпала.

До зверя — меньше двух метров.

Перед глазами вспыхнуло сразу несколько строк.

Распознанное направление не реализовано.

Изменение траектории после контакта со средой.

Динамическое распознавание: недостаточно данных для устойчивого прогноза.

Очень своевременно.

Барсук пошёл на него.

Егор рванул крышку контейнера.

Левое плечо прострелило болью.

Крышка рухнула между ними.

Зверь врезался в металл и сдвинул его почти до ноги Егора.

Но секунда появилась.

Монтажка лежала слева.

Егор поднял её правой.

Не бил сразу.

Смотрел.

Барсук вылезал из-за крышки, тяжело переноса вес вперёд.

Правая задняя лапа коснулась земли позже левой.

Ещё шаг.

Снова позже.

Распознавание подсветило уже знакомое:

Задняя правая конечность: компенсация нарушена.

Егор ударил туда.

Коротко.

Без большого замаха.

Зверь просел и тут же развернулся.

Зубы щёлкнули возле штанины.

Егор успел отойти.

Не потому, что стал боксёром за один час.

Просто теперь знал, чего ждёт.

Барсук тяжело дышал.

Егор тоже.

Левая рука почти не работала. Правая начала забиваться.

Дорога за спиной была свободна.

Можно было уйти.

Зверь не перекрывал проход.

Егор посмотрел на разорванный ботинок.

На переполненные баки.

На гаражи.

Если он уйдёт, барсук останется здесь.

Не страшная мораль.

Просто практическая задача, которая никуда не денется.

Барсук рванул снова.

Динамическое распознавание дало:

Вероятный фронтальный рывок: высокая вероятность.

Егор не пошёл за строкой.

Сначала дождался движения.

Потом сместился.

Барсук прошёл рядом.

Егор ударил по травмированной лапе.

Зверь завизжал, ударился боком о бетон и развернулся уже медленнее.

Теперь рисунок стал повторяться.

Перед атакой он переносил вес на перед.
После промаха разворачивался через здоровую заднюю.
Травмированную берег.
Не уязвимая точка.
Уязвимый порядок движений.
На следующем заходе Егор не пытался остановить его.
Дал пройти.
Сместился.
Барсук начал разворот.
Правая задняя лапа на мгновение осталась единственной точкой, через которую он пытался вернуть корпус.
Монтажка ударила туда.
Лапа сложилась.
Зверь рухнул боком, но ещё пытался встать.
Егор отступил.
Не полез добивать сразу.
Ждал.
Барсук поднялся на трёх лапах.
Динамическое распознавание снова показало фронтальную нагрузку.
Он пошёл.
Медленнее.
Егор встретил его крышкой контейнера, сбил направление и ударил туда, где за массивным плечом заканчивалась усиленная передняя зона.
Барсук дёрнулся.
Ещё раз.
Потом перестал вставать.
Егор отошёл на три шага.
Стоял и смотрел.
Полминуты.
Минуту.
Только когда статус изменился:
Состояние: погиб.
— Всё.
Руки дрожали.
Система не поздравляла.
Не выдавала новую способность за то, что он один раз пережил собственную дурость.
Но в интерфейсе Динамического распознавания появилась новая строка:
Накоплен опыт наблюдения изменяющейся цели в бою.
Достоверность прогноза повышается при повторяющемся паттерне.
Егор перечитал.
Вот это было честнее.
Первый раз — догадка.
Второй — данные.
Третий — уже закономерность.
Он присел возле туши.
Распознавание пошло глубже.
БАРСУК ЕВРОПЕЙСКИЙ. Уровень 4.
Передний плечевой пояс: связочно-мышечное усиление.
Кожный покров передней трети: многослойное уплотнение.

Когтевые фаланги: повышенная износостойкость.

Сухожильные структуры передних конечностей: системное усиление.

Жировая ткань: системные изменения незначительны.

Егор задержал внимание на передней части.

Боль за глазами появилась почти сразу.

Он не отпустил.

Ещё строка:

Практическая ценность отдельных тканей: вероятна.

Ещё глубже.

Сохранение части изменённых свойств после смерти зависит от времени и температуры.

Егор сразу выключил способность.

Голова пульсировала.

Зато ответ был полезнее любого «вы получили трофей».

Время.

Температура.

Он отвечал за холод семь лет.

Раньше за это платили клиенты.

Теперь холод решал, останется ли добыча добычей.

Егор достал телефон.

Позвонил Артёму.

— Ты где?

— На базе. А что?

— Фургон с холодильной установкой свободен?

Пауза.

— Егор.

— Что?

— Ты же сегодня перестал работать.

Егор посмотрел на тушу.

— Я и не работаю.

— Тогда зачем тебе холодильник?

— Чтобы не потерять то, что я только что убил.

Тишина.

— Кого?

— Барсука.

— Обычного?

— Четвёртого.

Артём выдохнул.

— Я сейчас приеду.

— Один. И возьми брезент.

— Уже.

Егор убрал телефон.

Только теперь заметил сторожа в тридцати метрах.

Фонарь в одной руке.

Старая двустволка — в другой.

— Давно здесь?

— Со второго крика.

— Почему не подошли?

— Ты сказал не подходить. Потом я увидел, как эта хрень бак двигает, и решил впервые в жизни послушаться молодого.

Сторож посветил на тушу.

— И что теперь?

Егор посмотрел на гаражи.

На тёмную третью линию.

На переполненные баки.

На зверя, который пришёл сюда потому, что мусор перестали вывозить вовремя.

Потом снова на тушу.

Она уже была не только проблемой.

Материал.

Деньги.

Возможно — будущая вещь.

Если не испортить.

— Теперь нужен холод, — сказал Егор. — Потом узнаем, сколько это вообще стоит.

Глава 6. ЧУЖАЯ СТАВКА

Артём приехал через двадцать семь минут и первым делом потребовал показать ногу.
— Если прокусил — никакой торговли. Сначала травмпункт.

Егор поставил ботинок на бампер.

Кожа была распорота сбоку, но плотная вставка приняла основное. На голени — две неглубокие царапины.

Распознавание подтвердило очевидное:

Поверхностные повреждения кожи.

Глубоких проколов не обнаружено.

Загрязнение: умеренное.

— Повезло, — сказал Артём.

— Один раз.

Они развернули брезент.

Барсук уже начал остывать, но медленно. Распознавание при глубоком просмотре снова вывело строку, которую Егор заметил после боя:

Сохранение изменённых свойств после смерти зависит от температуры и времени.

Вот это уже было не описание.

Это была цена промедления.

Фургон с холодильной установкой принадлежал фирме. Сегодня стоял без заявки.

Егор позвонил Сергею Павловичу.

— Мне на несколько часов нужна машина с холодом.

— Для чего?

— Барсук четвёртого уровня.

Пауза затянулась.

— Ты в первый день отпуска пошёл охотиться?

— Получается.

— Три тысячи за солярку и мойку. Установку угробишь — твоя.

— Договорились.

Деньги ушли переводом.

Рубли пока работали.

Так же работал холодильник.

Так же работал Сергей Павлович, которому ещё можно было позвонить и договориться.

Просто неделю назад ни одному из них не приходило в голову, что холодильный фургон потребуется для сохранения свойств мутировавшего барсука.

Тушу загрузили на старой тележке, которую дал председатель.

Сторож принёс второй кусок брезента.

Егор перевёл две тысячи кооперативу на уборку и ещё тысячу сторожу.

Воронцов сначала отказался.

— За что?

Егор показал на перевёрнутые баки.

— За то, что завтра это всё кому-то убирать.

Председатель деньги принял.

— Мусоровоз обещал приехать.

— Электрик тоже обещал.

— Электрик вчера на северной стороне сидел. Там два дома без фазы.

Три места.

Один человек.

Егор ничего не ответил.

Артём запустил холод.

Температура внутри кузова пошла вниз.

— И куда? — спросил он.

Егор открыл чат трофейщиков.

За ночь тот вырос ещё сильнее.

Но теперь среди объявлений висело закреплённое сообщение:

ТРОФЕЙНЫЙ РЯД. РЫНОК У ОКРУЖНОЙ. ПАВИЛЬОНЫ 42–49.

ТОЛЬКО УПАКОВАННЫЕ ТУШИ / МАТЕРИАЛЫ.

ОРУЖИЕ НЕ ДОСТАВАТЬ.

ОХРАНА РЫНКА РАБОТАЕТ.

Ниже администратор отдельно написал:

ЭТО НЕ ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ. ПОКУПАЕТЕ ХЕРНЮ — ВАША ХЕРНЯ.

Артём прочитал через плечо.

— Уже рынок.

— Пока ряд.

— Вчера не было.

— Сегодня есть.

Егор пролистал объявления.

КУПЛЮ ЦЕЛЫЕ КОГТИ 4+.

ШКУРА ЛИСЫ 6. ХОЛОД. 38 000.

НУЖНА ПЕЧЕНЬ КАБАНА 5+.

НУЖЕН ЧЕЛОВЕК С ХОЛОДОВОЙ СПОСОБНОСТЬЮ. ОПЛАТА ПОЧАСОВАЯ.

ОЦЕНКА СИСТЕМНЫХ МАТЕРИАЛОВ. ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ.

ОХРАНА ГРУЗА. УРОВЕНЬ 5+.

Уровни.

Трофеи.

Способности.

Люди.

Всё уже получало цену.

— Поехали утром, — сказал Егор. — Ночью первому встречному не продаю.

— Удивительно разумно.

— Запомни момент.

К рынку они приехали в восемь двадцать.

До Инициализации это был обычный строительный комплекс у окружной: крепёж, сантехника, инструмент, аккумуляторы, спецодежда, шиномонтаж.

Почти всё это осталось.

Только перед центральным рядом теперь стояли две дополнительные бетонные тумбы, охранник проверял кузова с крупными тушами, а на асфальте белой краской уже успели написать:

ТРОФЕИ →

Стрелка вела между магазином генераторов и павильоном с рабочей одеждой.

На парковке торговали тем, чего ещё неделю назад здесь вообще не было.

На раскладном столе лежали рога какого-то изменённого козла.

В пластиковых ящиках — когти, зубы, куски панциря.

Рядом мужчина продавал новые аккумуляторы и принимал часть оплаты бензином.

На картонке было написано:

АКБ 60 А·Ч — 14 000 #

ИЛИ 10 Л АИ-95 + 7 000 #

Через два места женщина торговалась за две пачки антибиотиков и кусок плотной шкуры.

Наличные никто не отменял.

Просто товар уже начинал решать, нужны ли продавцу именно деньги.

Артём медленно оглядел ряд.

— Быстро.

— Люди всегда быстро понимают, где деньги.

Егор подошёл к павильону со спецтарой.

Ему нужен был пластиковый контейнер с крышкой, нормальные перчатки, пакеты, дезинфекция и несколько ремней.

Продавец назвал цену.

Егор взял один контейнер.

Распознавание:

Полиэтилен высокой плотности.

Механических повреждений нет.

На втором:

Трещина в зоне нижнего ребра.

Трещину глазами он увидел только после подсказки.

— Этот не беру.

Продавец посмотрел на дно.

— Где?

Егор ткнул пальцем.

Тот присвистнул.

— Сам работаешь с пластиком?

— Иногда смотрю внимательнее.

Никаких объяснений.

Через десять минут на тележке лежали расходники.

Они стоили почти шесть тысяч.

Артём посмотрел на чек.

— Вчера ты убивал зверя монтажкой. Сегодня покупаешь ему тару дорожке моей курицы.

— Твоя курица уже окупилась супом.

— Не спорь с экономикой.

Трофейный ряд занимал пока семь павильонов и часть прохода.

В одном принимали туши целиком.

В другом продавали отдельные материалы.

Третий заняли два человека с лабораторными холодильниками и рукописной табличкой:

ХРАНЕНИЕ. НЕ ГАРАНТИРУЕМ СОХРАНЕНИЕ СИСТЕМНЫХ СВОЙСТВ.

Самым полезным оказался не товар.

Цены.

Егор прошёл ряд два раза и ничего не продавал.

Смотрел.

Барсучьи когти четвёртого уровня предлагали по четыре-шесть тысяч комплект.

Плотные шкуры — от двадцати до пятидесяти, в зависимости от состояния и того, что продавец обещал про свойства.

Панцирные материалы уже выставляли дорожке.

Рядом лежал небольшой чёрный сегмент с ценником семьдесят.

Егор задержал на нём Распознавание.

Фрагмент наружного покрова изменённого животного.

Структурная прочность: умеренная.

Термическая устойчивость: низкая.

Цена ничего не говорила о полезности.

Только о надежде продавца.

— Покупаешь? — спросил хозяин.

— Нет.

— Хороший материал.

— Возможно.

Егор пошёл дальше.

Вот теперь способность начинала стоить денег не только потому, что кто-то платил за анализ.

Она не позволяла ему платить за чужую уверенность.

Лев нашёл их сам.

— Барсук четвёртого? Из чата?

Ему было около тридцати пяти. Чистая куртка, рабочие перчатки в кармане. Пришёл один.

— Он.

— Переднюю шкуру покажи.

Тушу привезли к разгрузочному краю ряда. Холодильную дверь открыли только на время осмотра.

Лев не полез руками сразу.

Сначала посмотрел на плечи, когти, повреждения.

— Тридцать за переднюю часть, если снимете целиком. Когти — отдельно восемь.

— Почему переднюю?

— Потому что у этих сейчас часто туда уходит усиление. Уже два таких видел.

Егор ничего не сказал.

Распознавание знало то же самое.

Но Лев узнал это без Системы.

Через торговлю.

Через две чужие туши.

Через деньги.

Это тоже была информация.

— Для чего берёшь?

— Для покупателя.

— Какого?

— За это уже ты мне платить должен.

Артём хмыкнул.

Егор снова посмотрел на барсука.

Передняя зона была усилена.

Особенно плечевой участок.

Если продать всё, он получит деньги.

Если оставить самое интересное, получит возможность узнать, что с этим вообще можно сделать.

— Сорок за шкуру. Восемь когти.

— Тридцать пять и семь.

Торг занял меньше минуты.

Сошлись на сорока шести за комплект.

Разделка на Егоре. Повреждение материала снижает цену.

Лев перевёл десять тысяч аванса.
Егор только успел увидеть уведомление, когда Динамическое распознавание дёрнулось само.

Не полноценной карточкой.

Изменением.

Человек справа ускорил шаг.

Плечи развернулись к кузову.

Рука вышла из кармана.

Вероятное действие: приблизиться к объекту.

Егор повернул голову.

К фургону подходили двое.

Один высокий, второй в кепке.

Тёмная «Лада» стояла слишком близко к их ряду.

Высокий кивнул на тушу.

— Продаётся?

— Уже продана.

— Мы больше дадим.

— Поздно.

Второй пошёл вдоль другой стороны фургона.

Артём без команды сместился так, чтобы не оказаться между машиной и людьми.

Хорошо.

Высокий положил ладонь на край кузова.

— Мы просто посмотрим.

— Руку убери.

— Ты чего напрягся?

Динамическое распознавание держало цель.

Перенос веса.

Поворот корпуса.

Движение правой руки.

Вероятное действие: контакт рукой.

Лапшин вчера уже показал, насколько хорошо человек умеет подсовывать телу ложь.

Егор не ударил первым.

Просто отступил на полшага в сторону и оставил между собой и высоким открытую линию к проходу.

Рука действительно пошла к его плечу.

Егор убрал корпус.

Мужчина коснулся воздуха.

На лице мелькнуло удивление.

— Я сказал — не трогай.

Человек в кепке поднял телефон.

Артём заметил.

— Снимай нормально. Чтобы номера машины тоже попали.

— А то что?

— Ничего. Потом всем покажем, как вы вдвоём приехали тушу отжимать на рынке.

Мужчина опустил телефон не сразу.

Зато охрана уже шла к ним.

Два человека в одинаковых серых жилетах.

Один держал рацию.

— Проблемы?

Высокий убрал руку с кузова.

— Нет проблем.

— Тогда два шага от машины.

Тот посмотрел на Егора.

Потом на охрану.

Потом на камеры под козырьком павильона.

Отступил.

Никакого боя.

Никакой победы.

Просто здесь ещё существовало место, где правила поддерживали не только слова.

Когда «Лада» уехала, Лев сказал:

— Теперь понимаешь, почему я назначение материалов не рассказываю?

— Теперь цена сорок восемь.

— Сорок шесть.

— Стоило проверить.

Лев усмехнулся.

— Найди Макара. Девятый павильон за шинным рядом. Скажи от меня. Шкуру снимет так, что не потеряешь половину стоимости.

— Сколько?

— Спросишь у него.

Макар назвал девять тысяч.

Мастерская оказалась за основным рынком, в бывшем боксе по ремонту сидений. Сетевое электричество работало. Под верстаком стоял генератор на случай отключения.

— Часто включаешь? — спросил Егор.

— Два раза за неделю. Сам генератор купить не проблема. Попробуй потом солярку к нему покупать каждый день.

Макар осмотрел барсука.

— Переднюю часть сниму целиком. Когти отдельно. Девять.

— Остальное?

— Могу разделить ещё за пять.

— Пока не трогай.

Макар кивнул.

— Правильно.

— Почему?

— Потому что ты ещё не знаешь, что продаёшь.

Вот это Егору понравилось.

Макар работал медленно только со стороны.

На деле лишних движений у него не было.

Каждый разрез продолжал предыдущий.

Когда плотная шкура начала отходить от плеча, Распознавание стало показывать то, чего на целой туше почти не было видно:

Направление волокон: продольное.

Локальная устойчивость к разрыву: повышенная.

Слой соединительной ткани: изменён.

Практическое применение: защитный материал — возможно.

Егор задержался.

Макар заметил.

— Что?

— Ничего.

— Так обычно говорят люди, которые увидели цену.

Егор показал на участок над плечом.

— Если оставить вот это?

Макар прищурился.

— Самое плотное место.

— Сколько потеряю?

— Лев будет ругаться.

— Сколько?

Макар примерно очертил участок пальцем.

— Тысяч двенадцать-пятнадцать от сделки.

Четырнадцать тысяч.

За кусок шкуры.

Ещё неделю назад вопрос выглядел бы идиотским.

Сегодня Егор уже знал, сколько стоит час его способности, сколько стоит холодильник, сколько стоит плохая ошибка в бою и сколько платят за материал, которого никто толком не понимает.

— Оставляю.

— Уверен?

— Нет.

— Хорошее начало.

Макар снял участок отдельно.

Егор включил Распознавание глубже.

Практическое применение: защитный элемент — возможно.

Необходима обработка.

— Опять «обработка».

— Что?

— Ничего. Можно не угробить кусок и проверить, что с ним делать?

Макар снял перчатку.

— Можно. Только это уже работа отдельно.

— Сколько?

— Пять тысяч за пробу на обрезке и объяснение. Если захочешь изделие — потом считаем заново.

— Дорого.

— Тогда материал твой. Нож тоже свой возьми.

Егор посмотрел на вырезанный участок.

Четырнадцать тысяч он уже отказался получить.

Пять на то, чтобы не превратить их в мусор, выглядели неприятно, но логично.

— Делай пробу.

Макар улыбнулся краем рта.

— Рынок тебе не понравится.

— Почему?

— Потому что тут почти всегда платишь дважды. Сначала за материал. Потом за то, чтобы понять, на хрена он тебе.

Через два часа Лев получил уменьшенную переднюю шкуру и когти.

Итоговую цену снизили до тридцати двух тысяч.

С учётом аванса он перевёл ещё двадцать две.

Расходы Егор посчитал прямо в машине.

Три тысячи — фургон.

Три — кооператив и сторож.

Почти шесть — тара и расходники.

Девять — Макар за съём.

Пять — пробная обработка.

Доход — тридцать две.

Чистыми выходило немного.

А если учитывать кусок шкуры, от которого он отказался продать четырнадцать тысяч, то вообще можно было решить, что первый трофейный бизнес получился очень сомнительным.

Только в рюкзаке лежал материал, которого вчера у него не существовало.

В телефоне — контакт покупателя.

В мастерской — человек, который умел работать с новым сырьём.

А на рынке — место, где всё это уже можно было обменивать на деньги, топливо, инструменты и чужую работу.

Это было важнее одного удачного заработка.

Артём посмотрел на цифры.

— То есть ты чуть не сдох, заработал примерно ничего и счастлив?

— Я не счастлив.

— Но довольный.

Егор закрыл калькулятор.

— Я теперь знаю, куда везти следующего.

— Вот это меня и пугает.

Телефон показал сообщение Лапшина.

Егор сам написал ему ещё из мастерской:

В бою увидел движение раньше, но один раз всё равно не успел ногами. Ещё один час есть?

Ответ пришёл короткий:

ЗАВТРА 10:00. БЕЗ ГЕРОЙСТВА.

Егор подтвердил.

Следом пришла Лена.

У сестры всё нормально. Связь у них хуже. Если не отвечу сразу — не накручивай.

Он написал:

ХОРОШО. ЕСЛИ НУЖНО БУДЕТ ЧТО-ТО ПРИВЕЗТИ — СКАЖИ.

На соседнем ряду рынка кто-то завёл генератор.

Через несколько секунд он заглох.

Мужчина выругался, снял крышку и полез к топливному крану.

В обычном магазине рядом продолжали пробивать чеки.

У трофейного ряда спорили о цене на панцирь.

У выхода охрана не выпускала машину, пока водитель не убрал с заднего сиденья незакрытый окровавленный мешок.

Старый мир никуда не делся.

Он просто начал сдавать площади новому.

Егор закинул рюкзак с полосой шкуры на здоровое плечо.

Завтра — Лапшин.

Потом Макар.

А дальше надо было искать противника, который заставит новое Распознавание работать не на знакомом рисунке.

Глава 7. ПЛАНКА ВЫШЕ

Утром плечо болело сильнее, чем вечером.

Егор включил Распознавание ещё до кофе.

Ушиб мягких тканей.

Воспаление: умеренное.

Динамика за последние сутки: ухудшение.

Он закрыл окно.

Способность умела сравнить состояние с тем, что уже видела.

Лечить всё равно приходилось обычным способом.

К десяти Егор был у Лапшина.

— Сегодня без цирка, — сказал тренер, увидев повязку. — Ты сам написал, что увидел движение раньше, а ногами не успел. Вот это и проверим.

Никакого пакета занятий Егор не покупал. Один час. Одна конкретная проблема.

Дима в футболке с медведем снова встал напротив.

— Только перемещения, — сказал Лапшин. — Касание плеча считается попаданием.

Нестеров, свою штуку можешь включать. Мне интересно, что она реально даёт.

Егор сосредоточился.

На Диме появилась знакомая строка:

Динамическое распознавание: наблюдение установлено.

Дима качнулся вперёд.

Вероятное действие: вход в дистанцию.

Егор ушёл в сторону.

На этот раз успел.

Дима тут же развернулся и попробовал подрезать траекторию.

Егор увидел перенос веса, но поздно заметил стену сбоку.

Ладонь коснулась плеча.

— Стоп, — сказал Лапшин.

Егор отступил.

— Я увидел движение.

— А помещение?

Егор посмотрел на стену.

Лапшин ткнул пальцем в его грудь.

— Вот твоя проблема. Ты смотришь в цель так, будто вокруг неё ничего нет. Человек, собака, дверь — неважно. Пока разбираешь объект, перестаёшь видеть задачу целиком.

— Мне теперь стены Распознаванием проверять?

— Тебе теперь головой пользоваться.

Дима засмеялся.

Егор посмотрел на него.

— Очень смешно.

— Мне да.

Следующий заход Лапшин усложнил без всякой магии. Поставил в стороне стойку с мягкой лапой и велел Диме время от времени толкать её ногой.

Егор должен был не только не дать коснуться себя, но и не врезаться в качающуюся стойку.

Первый раз получилось.

Второй — тоже.

На третьем Дима дал ложный шаг, стойка качнулась с другой стороны, и Егор на долю секунды выбрал, чему верить.

Этой доли хватило.

Ладонь снова коснулась груди.

— Вот, — сказал Лапшин. — Тебе не скорости не хватает. Ты переключаешься. Покамотришь одно — второе исчезает.

Егор включил Распознавание глубже.

Давление за глазами появилось почти сразу.

Дима двигался.

Стойка качалась.

Система пыталась держать оба объекта, но строки начали запаздывать и мешать друг другу.

Предел устойчивого наблюдения превышен.

Егор выключил способность.

— Всё, — сказал Лапшин. — На сегодня достаточно.

— Ещё двадцать минут оплачено.

— И что? Хочешь купить привычку уставать неправильно?

Егор посмотрел на часы.

— Деньги вернёшь?

— Нет.

— Тогда хороший бизнес.

— Поэтому я и жив до сорока.

На выходе Егор записал в телефон одну строку:

ОДНА ЦЕЛЬ — НОРМАЛЬНО. ДВЕ — ТЕРЯЮ.

Никакого системного окна не появилось.

И правильно.

Он всего лишь узнал ещё одно место, где был слаб.

Следующей была мастерская Макара.

На верстаке лежала полоса барсучьей шкуры, за которую Егор вчера фактически отказался от четырнадцати тысяч рублей.

Макар ткнул ногтем в светлую линию на срезе.

— Смотри.

Егор посмотрел.

Глазами — плотная кожа и волокна.

Распознавание добавило:

Направленная волокнистая структура.

Соппротивление разрыву вдоль основного направления: повышено.

При пересушивании структура теряет эластичность.

При локальном перегреве прочность снижается.

Прокол в нагруженной зоне создаёт концентратор разрыва.

Последняя строка заставила Егора задержать взгляд.

— Отверстиями крепить нельзя.

Макар перестал ковырять материал.

— Уже лучше.

— Вы это и без меня знали?

— Я знал, что не хочу дырявить самое дорогое место. Почему именно — теперь знаю точнее.

Он подвинул к Егору старую пластиковую защиту предплечья.

— Сделаем основу. Сверху материал. Крепление обойдёт полосу с краёв. Не броня. Не обещаю пулю, укус или прямой клык. От когтя по касательной — шанс хороший.

— Цена?

— Восемь.

— Семь.

— Девять.

Егор посмотрел на него.

— Вчера было восемь.

— Вчера ты не торговался.

— Восемь.

— Восемь.

Егор перевёл деньги.

Макар убрал материал под прижим.

— Завтра вечером.

— А если сегодня понадобится?

— Тогда сегодня у тебя обычные руки.

С этим спорить было трудно.

Егор спросил про дальний бой.

Макар вытер ладони о ветошь.

— Ствол есть?

— Нет.

— Значит, сначала тир. Не оружие покупать, а понять, способен ли ты вообще нормально работать с ним под нагрузкой.

— Уже записался.

— Тогда зачем спрашивал?

— Проверял, совпадут ли советы.

Макар покачал головой.

— Когда-нибудь тебя за это будут брать дороже.

По дороге Егор заехал в обычный магазин.

Вода была.

Консервы были.

Крупа была.

Но на полке с батарейками висело **НЕ БОЛЕЕ ДВУХ УПАКОВОК**, а продавщица объясняла мужчине перед ним, что третью не продаст даже за двойную цену.

Егор взял воду, два батончика, антисептик и дешёвый фонарь в запас.

Платил картой.

Рубли по-прежнему работали.

Просто всё чаще выяснялось, что наличие денег ещё не означает наличие товара.

У машины он открыл чат рынка.

После вчерашнего физического ряда чат перестал казаться абстракцией. За никами стояли люди, которые уже приезжали с фургонами, мерили шкуры, торговались за когти, покупали холод и чужую работу.

Егор фильтровал не по словам **УРОВЕНЬ 8** и **СРОЧНО**, а по месту и независимым сообщениям.

Лису пятого уровня у железной дороги он вычеркнул за минуту: один и тот же снимок гулял в трёх городских чатах.

Кабан у теплиц выглядел реальнее, но туда уже ехали охотники.

Третий вариант был хуже оформлен и потому интереснее.

Дренажный канал за старым плодохранилищем.

За три дня пропали две собаки.

Фото крупного следа.

Один человек в комментариях упорно ругался с теми, кто называл зверя волком.

Егор позвонил.

Пенсионер представился Петром Ивановичем.

— Ты из службы?

— Нет.

— Охотник?

— Нет.

— Тогда кто?

Егор подумал.

— Человек, который хочет сначала посмотреть.

— Смотреть дома телевизор надо.

— Собаки ваши?

На том конце замолчали.

— Одна моя.

Через сорок минут Егор стоял возле крайнего дома перед заброшенными садами.

Пётр Иванович первым делом показал цепь.

Она лежала возле будки целой.

Карабин был открыт.

Не сломан.

Не вырван.

Открыт.

Егор присел.

Распознавание легло на металл.

Стальной карабин.

Износ рабочего шарнира: умеренный.

Деформация от рывка: отсутствует.

Последнее открытие механизма: штатным ходом.

Егор перечитал последнюю строку.

— Его открыли.

— Я и без тебя вижу, что открыт.

— Не сорвали. Не перекосили. Язычок прошёл нормальный ход.

Пётр Иванович нахмурился.

— Человек?

— Не знаю.

— А кто ещё карабины открывает?

— Вот это и хочу понять.

Во дворе были кровь и рваный кусок ошейника.

Распознавание не выдало имени виновника.

И это Егору понравилось больше, чем если бы выдало красивую ложь.

Участковый уже приходил.

Ловцы тоже были в курсе, но ехали на другой вызов — в соседнем районе ночью задрали двух коз.

Полиция существовала.

Службы работали.

Просто задач становилось больше, чем людей.

До канала Пётр Иванович дошёл вместе с ним.

Дальше Егор его не пустил.

— Я тут двадцать лет хожу.

— А я три дня назад тоже много чего делал двадцать лет подряд. Сейчас это не аргумент.

Старик посмотрел на него тяжело.

— Если заорёшь, звоню сыну.

— Отличный план спасения.

Возле бетонной трубы грязь была исполосована следами.

Собачьи.

Человеческие.

Мелкие звериные.

И один широкий отпечаток с тяжёлой передней частью.

Егор задержал Распознавание.

След животного.

Давность: более 12 часов.

Качество следа недостаточно для устойчивого распознавания вида.

Никакого чуда.

Он измерил отпечаток рулеткой и пошёл дальше.

За каналом лежало старое плодохранилище.

Сетчатый забор местами упал.

Пахло гнилыми яблоками, мокрыми мешками и мусором, который никто не вывез несколько дней.

Кормовая точка.

Та же схема, что у гаражей.

Сбой обычной службы.

Отходы.

Звери.

Только здесь следы были тяжелее.

У воды Егор нашёл ошейник.

Ещё через три метра — заднюю лапу собаки.

Он остановился.

Распознавание:

Домашняя собака.

Состояние: погибла.

Множественные рваные повреждения.

Частичное поедание после смерти: вероятно.

Определение первичного источника травм: недостаточно данных.

— Значит, не знаешь, — тихо сказал Егор.

Камыш справа качнулся.

Ветра почти не было.

Егор не пошёл смотреть.

Отступил на открытый бетон.

Из травы вышла собака.

Крупный грязно-белый метис.

Передняя часть тела слишком тяжёлая.

Плечи раздуты мышцами.

Дёсны местами покрыты тёмной ороговевшей тканью.

Одичавшая собака. Уровень 3.

Голод. Возбуждение.

Мышечная адаптация передней части: умеренная.

Егор медленно сместился в сторону.

Динамическое распознавание включилось само на привычной цели.

Вероятное действие: сближение.

Собака двинулась.

Не бросилась.

Проверяла.

Слева хрустнула ветка.

Егор повернул голову.

Вторая собака.

Рыжая.

Меньше.

Уровень 2.

И именно в этот момент первая исчезла из внимания.

Не физически.

Из задачи.

Егор снова посмотрел на белую.

Рыжая сделала два шага сбоку.

Он переключился.

Белая ускорилась.

Система дёрнула строки одну поверх другой.

Динамическое распознавание: цель потеряна.

Новая цель: наблюдение недостаточно.

— Блядь.

Лапшин утром показал это на безопасном полу.

Одна цель.

Вторая.

Переключение.

Пустота между ними.

Белая рванула.

Егор ушёл за бетонную тумбу.

Челюсти щёлкнули возле бедра.

Рыжая уже обходила справа.

Он шагнул к ней, не от неё.

Рыжая остановилась на полдвижения.

Линия к металлической калитке открылась.

Егор пошёл туда.

Белая развернулась быстрее, чем он рассчитывал.

Он успел выставить туристическую трость.

Удар пришёлся в плечо зверя.

Не остановил.

Только изменил направление.

Рыжая снова пошла сбоку.

Егор толкнул калитку.

Створка не открылась.

Проволока.

Ложный выход.

Белая уже возвращалась.

Егор включил Динамическое распознавание на неё.

Перенос веса.

Вероятное действие: фронтальный рывок.

Рыжая исчезла из внимания.
Он услышал её только по когтям на бетоне.
Слишком близко.
Егор рванулся в сторону.
Зубы скользнули по штанине.
Не прокусили.
Он ударил рыжую тростью, та отскочила.
Белая врезалась в сетку.
Егор попытался удержать обеих взглядом.
Не получилось.
Глаза сами цеплялись за более опасную.
Мозг выбрасывал вторую из картины.
Белая.
Рыжая.
Белая.
Рыжая.
Давление за глазами резко усилилось.
Предел переключения внимания превышен.
Рыжая пошла снова.
Егор не успевал.
И тогда мир не замедлился.
Ничего вокруг не стало медленнее.
Просто впервые две движущиеся цели не вытеснили друг друга.
Белая осталась впереди.
Рыжая — справа.
Одновременно.
Перед глазами вспыхнуло:
СФОРМИРОВАНА НОВАЯ СПОСОБНОСТЬ.
РАСПРЕДЕЛЁННОЕ ВНИМАНИЕ — УРОВЕНЬ 1.
Устойчивое удержание независимых динамических объектов: 2.
Глубина анализа при разделении внимания снижена.
Скорость реакции не изменена.
Егор не успел прочитать всё.
Белая пошла вперёд.
Рыжая — на обход.
Он видел обе.
Не детали.
Не мышцы.
Не глубокие строки.
Две угрозы.
Белая опаснее сейчас.
Рыжая перекрывает отход через три секунды.
Егор шагнул не назад, а между их траекториями.
Рыжая затормозила, чтобы не врезаться в белую.
Белая получила полшага пространства и рванула.
Егор поставил между собой и ней калитку.
Удар.
Сетка выгнулась.
Рыжая полезла справа.

Баллончик.
Короткая струя в морду.
Визг.
Рыжая отскочила.
Белая ударила ещё раз.
Проволока лопнула.
Створка распахнулась наружу.
Егор отпустил её и ушёл вдоль забора.
Не бежал вслепую.
Распределённое внимание держало обеих собак где-то на краю сознания.
Белая преследовала.
Рыжая каталась мордой по земле.
Одна цель осталась активной.
Распознавание тут же стало глубже.
Старая травма правого глаза. Поле зрения ограничено.
Впереди стояла куча паллет.
Егор полез наверх.
Доска под ногой треснула.
Нога провалилась до колена.
Белая догнала.
Челюсти сомкнулись на трости.
Рывок едва не выдернул плечо.
Егор вырвал ногу, сместился вправо — в слепую сторону собаки.
Она повернула голову позже корпуса.
Этого хватило.
Трость ударила по передней лапе, которая держала вес.
Собака сорвалась вниз.
Полсекунды.
Не победа.
Полсекунды.
Егор потратил их на бег.
До бетонной трубы оставалось метров сто пятьдесят.
Пётр Иванович уже стоял и орал что-то в телефон.
Белая вышла к краю сада.
Не пошла дальше.
Егор не остановился, пока между ними не оказалось открытое пространство.
Только тогда посмотрел системное окно полностью.
РАСПРЕДЕЛЁННОЕ ВНИМАНИЕ — УРОВЕНЬ 1.
Одновременное удержание: до 2 динамических объектов.
При разделении внимания глубина Распознавания и точность прогноза снижа-

ются.

Не увеличивает физическую скорость, реакцию или выносливость.
Егор закрыл окно.
Вот это было честно.
Он не стал быстрее.
Просто перестал терять вторую угрозу каждый раз, когда первая становилась страшнее.
Пётр Иванович подошёл.
— Это она?
— Одна из.

— Моя там?

Егор не ответил сразу.

Старик всё понял.

— Нашёл?

— Часть.

Пётр Иванович отвернулся к дороге.

Через несколько секунд спросил:

— Эти две её убили?

— Не знаю.

— Ты же видишь.

— Я вижу повреждения. Не историю.

Егор показал в сторону сада.

— И большой след не их.

Он больше туда не полез.

Снял размеры отпечатка возле трубы.

Сфотографировал кровь, ошейник, проход и вмятину на воротах плодохранилища.

Сосед, чья собака пропала первой, по телефону добавил ещё одну деталь: ночью слышал тяжёлый удар в металл.

Кабан подходил по массе.

Открытый собачий карабин — нет.

Версий стало больше.

На трассе телефон снова поймал сеть.

Лапшин прислал:

КАК ПЛЕЧО?

Егор ответил:

ЖИВО. ТВОЯ ПРОБЛЕМА С ДВУМЯ ЦЕЛЯМИ ОКАЗАЛАСЬ НЕ ТЕОРИЕЙ.

Ответ пришёл почти сразу:

ТЫ КУДА ПОЛЕЗ?

Егор читать дальше не стал.

Макар напомнил:

НЕ МОЧИ МАТЕРИАЛ. НАКЛАДКИ ЗАВТРА.

Третьим был Серов.

ВИДЕЛ В ЧАТЕ БАРСУКА. ЕСЛИ ЭТО ВЫ — ЕСТЬ ДВА ПОХОЖИХ СЛУЧАЯ С ТЯЖЁЛЫМИ СЛЕДАМИ. НЕ ЗАДАНИЕ. МОГУ ДАТЬ ФОТО.

Егор отправил снимок следа без адреса.

СРАВНИТЕ. АДРЕС ПОКА НЕ ДАЮ.

Через минуту пришли два изображения.

Следы были не идентичны.

Но очень близки по ширине и давлению передней части.

Подпись:

В ОДНОМ МЕСТЕ ПРОПАЛА СОБАКА. В ДРУГОМ — КОЗА. ВИД И УРОВЕНЬ НЕ УСТАНОВЛЕНЫ. ЛОВЦЫ НЕ ДОШЛИ.

Егор сохранил фотографии.

Три точки.

Пропавшие животные.

Тяжёлый след.

И хотя бы в одном месте — карабин, открытый штатно.

Он открыл карту.

Поставил три метки.

Потом тир.
Мастерскую Макара.
Зал Лапшина.
Посмотрел на рисунок.
Сегодня он ехал к каналу искать одного зверя.
Нашёл две собаки, новый предел собственной головы и новую способность.
А главный след всё равно принадлежал кому-то другому.
На карте рядом с садами Егор поставил вопросительный знак.
Следующий выезд — не раньше тира и готовых накладок.
А потом обратно.
Уже не смотреть.
Разбираться.

Глава 8. БОКС 118

После канала Егор не поехал домой.

Дом сейчас был местом, где можно было принять душ и спать.

Гараж — местом, откуда можно было жить дальше.

В боксе 118 пахло металлом, резиной, пылью и старой отработкой. На стеллажах стояли вещи, которые ещё неделю назад не имели между собой ничего общего: два аккумулятора, бухта кабеля, сварочник, компрессор, коробка крепежа, канистры, аптечка, ручная лебёдка, туристическая горелка, три фонаря, старый холодильный термобокс и куски металла, которые Егор годами складывал со словами «потом пригодится».

Потом, похоже, наступило.

Он закрыл ворота, но не на внутренний засов. Машину оставил носом к выезду.

Только после этого снял штаны и посмотрел на колено.

Распознавание открылось сразу.

Поверхностная ссадина.

Загрязнение: умеренное.

Отёк: начальный.

Опорная функция сохранена.

Ничего нового.

Егор промыл ссадину, обработал, заклеил и только потом поставил на верстак телефон.

В банковском приложении лежали деньги.

Не мало.

И уже не настолько много, как несколько дней назад.

Он открыл заметку и свёл расходы.

ФУРГОН / МОЙКА / ТОПЛИВО.

РАЗДЕЛКА.

МАТЕРИАЛ ОСТАВИЛ СЕБЕ: -14 000 В ПРОДАЖЕ.

ЛАПШИН.

МАКАР.

Рядом — доходы.

ЛАБОРАТОРИЯ.

БАРСУК.

ЗАКРЫТЫЕ ЗАЯВКИ.

Если считать только деньги, жизнь после Инициализации пока выглядела как очень дорогой способ сменить профессию.

Если считать ещё материал, контакты, способность и то, что он уже дважды не умер, цифры становились менее бессмысленными.

Егор закрыл банк.

На другом листе написал:

ВОДА.

ЕДА.

ТОПЛИВО.

СВЕТ.

СВЯЗЬ.

МЕДИЦИНА.

ХОЛОД.

ИНСТРУМЕНТ.

Не запас на конец света.

Запас на три дня, если в городе снова что-нибудь перестанет приезжать вовремя.
Воды в гараже было шесть литров.

Две банки тушёнки.

Половина пачки макарон.

Растворимый кофе.

Три литра бензина в пластиковой канистре, которую он вообще не должен был использовать для долгого хранения.

Аптечка — обычная автомобильная плюс то, что осталось после ремонта дачи.

Смешно.

Гараж казался полным вещей, пока не начать считать именно то, без чего нельзя уехать, зашить, зарядить, согреться или дожидаться утра.

Телефон показал объявление из районного чата:

ЗАВТРА С 9:00 ВОДА В МАГАЗИНЕ У МОСТА. ОТПУСК 10 Л НА ЧЕЛОВЕКА.

Следом другое:

92-Й ЕСТЬ. 30 ЛИМИТ. ДИЗЕЛЯ НЕТ.

И ещё:

КТО ВОЗЬМЁТ ДВА НОВЫХ АКБ В ОБМЕН НА 20 Л БЕНЗИНА — ПИШИТЕ.

Егор добавил в список две нормальные металлические канистры.

Потом посмотрел на старые аккумуляторы.

Один был мёртвый почти полностью.

Второй Распознавание оценило лучше:

Свинцово-кислотный аккумулятор.

Ёмкость относительно номинальной: снижена.

Остаточная пригодность: резервное питание при малой нагрузке.

Раньше он бы сдал его на вес.

Теперь поставил отдельно.

Свет мог погаснуть.

Телефон — не должен.

На верстак легли три фотографии следов.

Его собственная.

Две от Серова.

Рядом — карта северо-запада.

Егор не стал рисовать красивые стрелки.

На первой точке написал:

СОБАКА. КАРАБИН ОТКРЫТ.

На второй:

СОБАКА. КРОВЬ. ТЯЖЁЛЫЙ СЛЕД.

На третьей:

КОЗА. ВОРОТА ПОГНУТЫ.

Между ними было несколько километров.

Не маршрут.

Не территория.

Пока просто три места.

Внизу он добавил:

ЧЕЛОВЕК?

И только тогда заметил, что пишет вопросительный знак уже второй раз за вечер.

В ворота постучали.

Не один раз.

Два быстрых, пауза, ещё один.

Артём.

Егор открыл.

Тот вошёл с пакетом еды и двумя стаканами кофе.

— Ты домой окончательно разлюбил ездить?

— Здесь стол большой.

Артём вдохнул гаражный воздух.

— И романтика.

Он положил пакет на верстак, увидел карту и перестал улыбаться.

— Опять туда полез?

Егор показал колено.

— Скорее вылез.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Артём прочитал подписи у точек.

— Ты чего хочешь добиться?

Егор открыл банку фасоли, понюхал и передал ему.

— Через месяц не выяснить, что всё вокруг стало опаснее быстрее меня.

— Очень успокоил.

— Рак случайно встретился на работе. Барсук пришёл к гаражам. Сегодня собаки уже были возле дач. Если сидеть и ждать, следующий опыт всё равно придёт. Только место выберет он.

Артём посмотрел на карту.

— Поэтому ты сам выбираешь место?

— Поэтому я хочу хотя бы выбирать, когда можно уйти.

Он ткнул ручкой в три точки.

— И понимать, что именно меняется.

Артём сел.

— А я где?

— Нигде, если не хочешь.

— Отлично.

— Я серьёзно. Это я выбрал.

— А если иногда?

Егор посмотрел на него.

— Иногда что?

— Машина. Связь. Смотреть по сторонам. Не лезть махать железом.

Егор подумал.

На канале ему не хватало не второго бойца.

Ему не хватало второго человека, который остался бы у дороги, знал маршрут и вызвал помощь раньше, чем кто-то случайно найдёт его телефон.

— Иногда.

Артём кивнул.

— И если говорю уезжать — уезжаешь.

— А если ты сам не уезжаешь?

Егор вспомнил калитку, проволоку и провалившуюся доску.

— Напомни мне слово «паллеты».

— Что?

— Просто напомни.

— Ненавижу, когда у тебя появляются внутренние шутки без меня.

Телефон зазвонил.

Лена.

Егор вышел ближе к воротам — там сеть держалась лучше.

Голос всё равно рвало.

Она была у сестры на другом конце области. Свет держался. Вода шла. Интернет то появлялся, то исчезал. В магазине рядом с домом мясо разбирали к обеду, зато хлеб привезли.

— Бензин сто восемьдесят, — сказала Лена. — Света вчера заправилась и потом минут пять на чек смотрела.

— У нас уже сто девяносто с лишним видел.

— Красиво живёте.

Связь хрустнула.

Егор спросил, хватает ли еды.

— Пока да. У Светы морозилка полная.

— Если свет начнёт падать — сначала не открывайте её лишний раз.

Пауза.

— Ты опять холодильник?

— Это не проходит.

Она услышала гул вентилятора в соседнем боксе.

— Ты в гараже?

— Да.

— Работает?

Егор посмотрел через открытую щель ворот на машину.

— Уже не так.

— Что значит «не так»?

— Обычные заявки брать пока не буду. Если Сергей Павлович предложит нормальные деньги за конкретную работу — посмотрю. Но жить по заявкам больше не хочу.

Лена молчала несколько секунд.

— Ты десять лет говорил, что нормальная работа — когда тебе дают делать работу и не мешают.

— Я много чего говорил.

— Это точно.

Он почти спросил, когда она вернётся.

Не спросил.

Вместо этого сказал:

— Если связь совсем ляжет, у Светы мой номер есть. И адрес бокса.

— Егор.

— Что?

— Не делай из гаража спасательную станцию для всей области.

— Не собирался.

— Ты плохо врешь.

Связь оборвалась.

Он ещё секунд пять держал телефон возле уха.

Потом вернулся.

Артём ел пирожок и очень старательно не смотрел на него.

— Скажешь хоть слово — останешься без кофе.

— У меня способность на резкое движение, а не на отношения.

Ворота дёрнуло ветром.

Егор и Артём одновременно повернули головы.

Распределённое внимание включилось само почти без системного окна.

Артём справа.

Движущаяся створка слева.
Две динамические цели удержались одновременно.
Глубоко Распознавание ни одну не разобрало.
Но ни одна не исчезла из внимания.
Егор только отметил это и отпустил способность.
Не бой.
Не причина для новой ступени.
Просто то, что теперь у него было.
— Вот, — сказал Артём. — Эта хотя бы полезная.
— Не привыкай.
Телефон снова завибрировал.
На этот раз сообщение пришло из чата кооператива.
Видео.

Пётр Иванович добрался до камеры магазина стройматериалов возле дач и теперь рассылал запись всем, кто соглашался её смотреть.

Егор поставил телефон на подставку.
Ночь.
Дождь.
Инфракрасная картинка.
Кусок дороги.
Край двора.
На двадцать третьей секунде из ворот выбежала собака.
Без цепи.
Она не заметалась и не пошла к дороге.
Сразу свернула в сторону сада.
— Сама идёт, — сказал Артём.
— Да.
Через семь секунд появился человек.
Средний рост.
Капюшон.
Тёмная куртка.
Он не бежал за собакой.
Вышел из двора спокойно.
На секунду остановился возле ворот.
Потом пошёл туда же.
А ещё через пять секунд на дальнем краю кадра показалось что-то низкое и широкое.
Две секунды.
И исчезло.
Артём перестал жевать.
— Он её выпустил?
— Похоже.
— И повёл к зверю?
— Не знаю.

Егор прокрутил запись снова.
Распознавание через видео не работало.

Распределённое внимание тоже не превращало пиксели в реальность: можно было одновременно удерживать человека и тёмное пятно в кадре, но данных от этого больше не становилось.

Хорошее ограничение.

Система не заменяла камеру получше.

Егор остановил кадр на человеке.

— Если он открыл карабин, собака могла знать его.

— Хозяин?

— Возможно.

— Сосед?

— Возможно.

— Псих?

— Тоже.

— Ты очень хороший следователь.

— Я холодильщик.

Он написал Петру Ивановичу:

КТО ИМЕЛ ДОСТУП К СОБАКЕ?

КОГО ОНА ЗНАЛА, КРОМЕ СЕМЬИ?

КТО-ТО ИЗ СОСЕДЕЙ ПРОПАЛ / НЕ ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ?

Потом отправил Серову десятисекундный фрагмент.

Без собственной версии.

Ответ пришёл быстро:

ЭТО НОВОЕ. НА ДВУХ НАШИХ ТОЧКАХ ЧЕЛОВЕКА НЕ ВИДЕЛИ. ПРОВЕРЯЕМ.

Егор положил телефон рядом с картой.

Три точки перестали быть только историей о звере.

Теперь в одной был человек.

Он зачеркнул старую надпись:

ЧЕЛОВЕК?

И написал ниже:

ЧЕЛОВЕК — ЕСТЬ. РОЛЬ — НЕИЗВЕСТНА.

Вот так было полезнее.

Артём посмотрел на часы.

— Всё. На сегодня хватит.

— Я никуда не собирался.

Артём молча забрал ключи от машины и положил возле своего кофе.

— Это оскорбительно.

— Зато эффективно.

Егор уже хотел забрать ключи, когда пришло сообщение от Макара.

НАКЛАДКИ ГОТОВЫ.

Следом второе.

И ЕЩЁ: НА СТАРЫЙ МЯСОКОМБИНАТ ВЕЗУТ КАБАНА 7. ЖИВОТ ВСПОРОТ, ГОЛОВА ЦЕЛАЯ. ХОЗЯИН ХОЧЕТ ПРОДАВАТЬ ЧАСТЯМИ. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ПОСМОТРЕТЬ СИЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ — ДО ДЕВЯТИ.

Артём прочитал через плечо.

— Нет.

— Что «нет»?

— Я заранее.

— Кабан мёртвый.

— Ты два дня назад тоже не собирался охотиться.

Егор посмотрел на время.

Потом на счёт.

Потом на карту.

Сильная адаптация седьмого уровня стоила поездки хотя бы потому, что завтра похожая могла встретиться уже живой.

Но сначала — накладки.

И никакой покупки «на всякий случай».

Он написал Макару:

СМОТРЕТЬ МОЖНО БЕЗ ПОКУПКИ?

Ответ:

ГЛАЗА ПОКА БЕСПЛАТНЫЕ.

— Едем.

— Я знал.

Макар встретил Егора у мастерской и сразу выдал накладки.

Основа — плотный промышленный пластик.

Поверх — барсучий материал, уложенный по направлению волокон.

Крепёж обходил самые нагруженные зоны, не прокалывая их насквозь.

Егор надел одну.

Согнул руку.

Повернул кисть.

Распознавание прошло по изделию.

Защитная накладка.

Основной внешний слой: изменённый биоматериал.

Стойкость к скользящему режущему воздействию: повышена относительно обычной кожи.

Критические данные по прямому проколу: отсутствуют.

Егор перевёл взгляд на ремни.

На одном участке появилось:

Локальная концентрация нагрузки при резком смещении.

— Здесь, — сказал он.

Макар перестал затягивать второй ремень.

— Что здесь?

— При резком рывке нагрузка собирается в одной точке.

Макар дернул накладку на себя, потом в сторону.

Ремень действительно сложил край пластика немного сильнее.

— Увидел?

— Да.

— Насколько плохо?

— Не знаю.

Макар фыркнул.

— Люблю твою способность. Всегда оставляет работу человеку.

Он переставил крепление на два сантиметра и добавил широкую шайбу-подкладку.

Повторная проверка не дала той же строки.

— Так?

— Пока лучше.

— Вот и вся наука. Сначала не сдохни, потом расскажешь, хорошая ли вещь.

Егор оплатил остаток.

Денег стало ещё меньше.

Зато в руках была первая вещь, сделанная из его собственного лута не на продажу, а под конкретную ошибку.

Макар уже собирал сумку.

— Поедешь на мясокомбинат?

— Посмотрю.

— Тогда машину оставь не у ворот.

— Почему?

— Потому что все уже знают, что везут седьмой уровень. Половина хочет купить, половина посмотреть, а хозяин орёт, что туша его и никого не подпустит.

— Мёртвая?

Макар пожал плечами.

— Мне сказали — да.

Через двадцать минут Егор увидел старый мясокомбинат.

У ворот стояло слишком много машин.

Одни приехали за мясом.

Другие — за материалом.

Третьи просто посмотреть.

Охрана пыталась держать проезд свободным.

Мужчина продавал из багажника одноразовые перчатки по цене, которую неделю назад назвали бы хамством.

Рядом кто-то предлагал бензин только в обмен на аккумулятор и деньги сверху.

Старый мир ещё работал.

Но вокруг одного «мёртвого» кабана уже успел собраться маленький рынок.

Егор сбросил скорость.

В кузове пикапа за воротами лежала огромная туша под брезентом.

Брезент шевельнулся.

Один раз.

Егор убрал ногу с газа.

Через несколько секунд шевельнулся снова.

Он не поехал к воротам.

Развернулся и встал через дорогу, носом к выезду.

Пятьдесят метров открытого пространства.

Машина готова ехать.

Накладки на руках.

Если кабан был мёртв — он никуда не денется.

Если нет — спешить надо было совсем в другую сторону.

Глава 9. НЕ МЁРТВЫЙ

Макар позвонил, когда Егор ещё сидел в машине через дорогу.

— Брезент шевелился?

— Дважды.

На том конце что-то металлически звякнуло.

— Никто не открывал?

— Пока нет.

— Тогда пусть и дальше никто не открывает. Я выхожу.

Егор убрал телефон, но из машины не вышел.

Пятьдесят метров до ворот сейчас были не трусостью, а запасом времени.

Старый мясокомбинат жил сразу в двух мирах. На фасаде ещё висела выцветшая табличка арендаторов, у проходной работал турникет, охранник записывал номера машин в бумажный журнал. А в двадцати метрах от него уже торговались из-за кабана седьмого уровня, которого привезли как мёртвую тушу.

Возле пикапа спорили четверо.

Мужчина в камуфляже — хозяин кабана — требовал открыть ворота и выгрузить добычу. Рядом молодой парень снимал всё на телефон. Охранник держал рацию у рта, но больше слушал, чем говорил. Крылова, в синем медицинском халате поверх куртки, пыталась отогнать людей от кузова.

Егор вышел только тогда, когда увидел Макара.

Тот появился из боковой двери в перчатках и сразу пошёл не к машине, а к Егору.

— Где шевелился?

— Ближе к кабине. Брезент приподнялся сантиметров на пять.

Макар посмотрел через дорогу.

— Хозяин говорит, два часа назад добил.

— Чем?

— Двенадцатым. Три попадания. Одно почти в упор.

— Почти?

— Уже начинается.

Они подошли к воротам вместе.

Крылова увидела Егора и махнула рукой:

— Нестеров, дальше пока не надо. Посмотрите отсюда.

Вот это было разумно.

Егор остановился примерно в двадцати метрах от пикапа.

Распознавание зацепилось не сразу. Брезент перекрывал обзор, расстояние мешало глубине. Несколько секунд ничего, потом простая карточка:

КАБАН.

Уровень 7.

Состояние: критическое.

Егор перечитал последнюю строку.

Не «погиб».

Он перевёл внимание на край брезента. Тот едва заметно поднялся и опустился.

— Живой.

Хозяин кабана повернулся.

— Кто живой?

— Кабан.

— Он сдох два часа назад.

Крылова даже не посмотрела на мужчину.

— Если он сдох, нам всем будет очень удобно. Пока считаем, что нет.

— Я три раза попал в грудь.

— Грудь — не название органа.

Мужчина ткнул пальцем в Егора.

— А этот кто вообще?

— Тот, кто стоит дальше всех от вашей туши, — ответил Егор.

Макар хмыкнул.

Хозяин уже собирался ответить, когда внутри кузова что-то глухо стукнуло.

Разговор закончился сам.

Парень с телефоном отступил первым.

Крылова подняла ладонь.

— Все от машины. Минимум десять метров. Ворота не открывать. Кузов не трогать.

— У меня покупатель ждёт, — сказал хозяин.

— Если он встанет, покупатель подождёт дольше.

— Там сто двадцать тысяч за мясо и голову.

Егор посмотрел на мужчину внимательнее.

Вот почему тот спорил не про кабана.

Про деньги.

Сто двадцать тысяч ещё были деньгами. За них можно было купить топливо, патроны, инструмент, еду, оплатить ремонт. Старый мир пока держался на рублях достаточно крепко, чтобы человек спорил с живым кабаном седьмого уровня за возможность не потерять сделку.

Это было даже полезно понимать.

Крылова вызвала городскую ветслужбу повторно.

— Двадцать пять минут минимум, — сказала она после разговора. — У них сейчас два выезда и одна машина.

— Одна? — спросил Макар.

— Вторая стоит без заднего колеса после лося.

Никто не переспросил, обычного или нет.

Егор осмотрел пространство вокруг пикапа.

Проходная.

Две бетонные тумбы.

Разгрузочная рампа.

Ряд припаркованных машин.

Открытые ворота бокса.

Если кабан сорвётся прямо сейчас, люди побегут именно туда, где уже узко.

Он включил `Распределённое внимание`.

Система не сделала толпу прозрачной. Просто позволила удерживать две динамические вещи одновременно: шевеление под брезентом и хозяина, который всё время пытался подойти ближе.

Глубина Распознавания сразу просела.

Зато когда мужчина снова сделал шаг к пикапу, Егор увидел это, не теряя кузов из внимания.

— Назад.

— Я свою машину открыть хочу.

— Открывайте, когда он точно умрёт.

— Я его сам убил.

— Значит, второй раз будет проще.

Макар засмеялся первым.

Хозяин — нет.

Крылова посмотрела на Егора.

— Можете глубже?

Егор отключил вторую цель.

— Если подойду.

— До десяти метров. Не ближе. И только пока кузов закрыт.

— Согласен.

Людей отвели ещё дальше.

Егор подошёл.

На десяти метрах Распознавание стало тяжелее. Давление за глазами появилось почти сразу.

Кабан. Уровень 7.

Состояние: критическое / шок.

Огнестрельные повреждения: 3.

Кровопотеря: тяжёлая.

Кожный покров: очаговое уплотнение.

Мышечная адаптация: выраженная.

Ниже строка сформировалась позже остальных.

Метаболическое подавление: активно.

Егор задержался на ней.

— Что? — спросила Крылова.

— Метаболическое подавление.

— Это его формулировка или ваша?

— Системы.

— Пульс?

— Не показывает.

— Температуру?

— Нет.

— Газообмен?

— Нет.

Егор отключил Распознавание.

— Вижу только состояние. Похоже, организм сильно снизил расход. Как глубокий шок или режим экономии. Управляет он этим или нет — не знаю.

Крылова кивнула.

— Уже полезно.

Хозяин услышал другое.

— То есть он почти сдох.

— Я этого не сказала, — ответила она.

— Он лежит два часа.

— И всё ещё жив.

— Сколько протянет?

Егор пожал плечами.

— Не знаю.

Это раздражало мужчину почти физически. Ему хотелось цифры. Время. Гарантию. Что через десять минут перед ним снова будет товар, а не проблема.

Егор его даже понимал.

Просто кабану было плевать на договорённости.

Внутри кузова снова ударило.

Сильнее.

Пикап качнулся на рессорах.
Хозяин замолчал.
Второй удар пришёл через четыре секунды.
Брезент поднялся выше. На мгновение показалась грязная щетина.
Крылова развернулась к людям.
— За бетон. Все.
Толпа послушалась мгновенно и поэтому плохо.
Двое рванули к проходной. Парень с телефоном чуть не врезался в женщину. Кто-то уронил связку ключей и полез за ней в самом узком месте.
Егор не пошёл за толпой.
Ещё при подъезде он отметил разгрузочную рампу справа. Между её стеной и металлическим контейнером оставался проход почти в два метра.
Он ушёл туда.
За спиной — дверь пустого бокса.
Слева — бетон.
Справа — открытая площадка.
Не идеально.
Но лучше, чем двадцать человек в одних воротах.
Третий удар сорвал один задний замок кузова.
Металл лязгнул.
— Связан? — крикнул Егор.
Хозяин кабана не ответил.
Макар ответил за него:
— Задняя лапа тросом.
— Одна?
Пауза.
— Он мёртвый был! — заорал хозяин.
Задняя дверь распахнулась.
Кабан вывалился вперёд.
Сначала огромная голова, потом плечи. Передняя часть тяжело ударилась об асфальт.
Трос на задней ноге натянулся и остановил тело поперёк борта.
Зверь втянул воздух.
Поднялся.
До этого Егор видел двести с лишним килограммов туши.
Теперь перед ним стояла низкая бронированная машина из мяса.
Распознавание вспыхнуло почти мгновенно:
Метаболическое подавление: прекращено.
Стрессовая мобилизация: нарастает.
Егор включил `Распределённое внимание`.
Первая цель — кабан.
Вторая — хозяин, который почему-то снова двинулся к машине.
Глубина анализа упала.
Но этого хватило.
— Не подходи!
Мужчина остановился.
Кабан дёрнулся вперёд.
Трос натянулся.
Пикап присел задней частью.
Крепление под кузовом скрипнуло.

Макар выглянул из-за бетонной тумбы.
— Болт пошёл!
Крылова уже открывала пластиковый кейс.
Внутри — ветеринарный иньектор и дротики.
— Отсюда не достану нормально.
Кабан рванул ещё раз.
Егор увидел две вещи одновременно.
Зверь уходит корпусом вперёд.
Головка болта под кузовом медленно выворачивается.
Трос ещё держал.
Крепление — уже почти нет.
— Сейчас сорвёт!
Металл хлопнул раньше последнего слова.
Трос вместе с куском крепежа ударил об асфальт.
Кабан оказался свободен.
Все закричали разом.
Егор не слышал отдельных слов.
Перед зверем было три понятных направления.
Слева бетонная стена.
Справа машины и люди.
Прямо — открытые ворота бокса.
Тёмный прямоугольник.
Укрытие.
Проход.
Кабан опустил голову.
Распознавание дало коротко:
Вероятное направление движения: прямо.
Не обещание.
Вероятность.
Егор уже научился различать эти вещи.
— Внутреннюю дверь закрыть! — крикнул он.
Охранник у ворот обернулся.
Секунда ушла на понимание.
Этого хватило.
Кабан влетел внутрь.
Люди снаружи выдохнули.
Егор — нет.
Схему здания он не знал. Зато на проходной под стеклом висел план эвакуации.
Он сразу пошёл к нему.
Макар оказался рядом.
— Там холодильный коридор, — сказал он. — И второй выход во двор.
— Люди внутри?
Макар замер.
В этот момент из бокса донёсся грохот.
— В разделочной двое.
Крылова выругалась.
Охранник поднял двустволку.
Она поймала его за рукав.
— Не стрелять. Внутри люди.

— А если он обратно выйдет?
— Тогда стрелять будете наружу, а не сквозь стены.
Егор уже смотрел на план.
Две разделочные.
Мойка.
Холодильный коридор.
Служебный проход вдоль камер.
Две сдвижные металлические двери.
Если закрыть первую — кабан останется между наружным боксом и холодильным коридором.
Если не успеть — вторая дверь отделяет разделочную.
Нормальный человек мог решить это, не встречаясь с кабаном вообще.
Если нормальному человеку дадут время.
Телефон одного работника ответил.
Второй — нет.
— Первый в разделочной, — сказала Крылова. — Идёт к боковому выходу. Второй у мойки был десять минут назад.
Макар ткнул в план.
— Вот рычаг первой двери.
Егор посмотрел расстояние.
От служебного входа метров двадцать.
— Я закрою первую.
Крылова сразу:
— Нет.
— Почему?
— Потому что там кабан седьмого.
— Поэтому я не пойду к нему. Я пойду к рычагу.
— А если он уже в коридоре?
— Разворачиваюсь.
Она шагнула ближе.
— Без второго решения.
— Без второго.
Крылова посмотрела секунду.
— До рычага и назад.
Макар снял со стены связку ключей.
— Я с ним.
— Нет, — сказал Егор.
— Это мой цех.
— Поэтому покажи дверь и останься снаружи. Если я не вернусь через минуту — не идёшь следом.
— Нестеров...
— Макар.
Тот посмотрел на него, потом сунул ключ.
— Зелёная метка. И не геройствуй.
— Сегодня очередь уже занята хозяином кабана.
Внутри было холоднее.
Пахло кровью, металлом и дезраствором.
Свет работал. Одна лампа мигала у потолка.
Егор не побежал.

Бег сужал варианты.
Поворот.
Пусто.
Открытая холодильная камера.
Мазки крови на полу.
Он прислушался.
Слева — грохот.
Потом тяжёлое дыхание.
Распознавание через стены не работало.
`Распределённое внимание` тоже.
Никакого волшебства.
Если он не видит цель — система не выдаёт карту.
Рычаг был справа.
Егор схватил его и потянул.
Сдвижная дверь пошла поперёк коридора.
Медленно.
Очень медленно.
— Давай.
Механизм продолжал двигаться в своём темпе.
В дальнем конце коридора появился кабан.
Пятнадцать метров.
Егор включил Распознавание.

Кабан. Уровень 7.

Глубже он не полез.
Сейчас ему была нужна не биология.
Движение.
Кабан поднял голову.

Стрессовая мобилизация: высокая.

Вероятность прямого рывка: растёт.

Двенадцать метров.
Дверь закрыла чуть больше половины.
Егор включил `Распределённое внимание`.
Цель один — кабан.
Цель два — край движущейся створки.
Система стала беднее.
Зато он перестал переводить взгляд туда-сюда.
Десять метров.
Проём — около метра.
Кабан опустил голову.
Егор перестал тянуть рычаг.
Не потому, что передумал.
Потому что справа в стене была ниша.
Если зверь протиснется, оставаться на линии двери означало самому построить себе ловушку.

Он шагнул в сторону.
Восемь метров.
Проём — меньше семидесяти сантиметров.
Кабан пошёл в рывок.
Дверь продолжала двигаться.

На долю секунды Егор увидел сразу обе траектории.
Створка закрывается.
Кабан успеет раньше.
Это не было системной надписью.
Просто две движущиеся вещи наконец помещались у него в голове одновременно.
— Блядь.
Кабан ударил плечом в край двери.
Металл выгнуло.
Створку отбросило назад.
Голова протиснулась в щель.
Клык оказался почти у руки.
Егор ушёл вправо.
Не назад.
Кабан мотнул мордой.
Клык зацепил накладку.
Удар в предплечье был такой силы, что руку отбросило к стене.
Боль вспыхнула сразу до локтя.
Но кожа осталась целая.
Белая борозда прорезала поверхность барсучьего материала и остановилась у края пла-
стиковой основы.
Егор не стал смотреть, насколько глубоко.
Кабан снова полез в щель.
Никакого боя.
Никакого «слабого места».
Кабан был сильнее его настолько, что хорошая идея заключалась не в том, куда ударить.
А в том, как вообще не оказаться рядом.
На стене висела цепь аварийной фиксации.
Егор сорвал её крюк.
Накинул на ручку створки.
Кабан рванулся.
Егор потянул цепь всем телом.
Больное плечо вспыхнуло.
Ноги проскользнули по мокрому полу.
Створка сдвинулась ещё на несколько сантиметров.
Кабан зажал морду, взревел и отшатнулся.
Егор не стал удерживать.
Отпустил цепь.
Шагнул назад.
Створка закрылась.
Удар с другой стороны прогнул металл.
Второй — заставил дрогнуть раму.
Но коридор был разделён.
Егор несколько секунд просто стоял.
Пальцы правой руки дрожали.
Предплечье ныло.
Распознавание на собственной руке показало:
Ушиб мягких тканей.
Перегрузка связок: умеренная.
Целостность костей: без очевидного нарушения.

Он выключил способность.

С другой стороны служебной двери появился Макар.

— Покажи руку.

— Людей вывели?

— Первого уже. Второго нашли в мойке, он без телефона сидел.

Только тогда Егор дал ему предплечье.

Макар провёл пальцем по накладке.

Белая борозда была глубокой.

Материал держался.

Пластиковая основа под ним треснула от края.

Макар тихо выругался.

— Шкура выдержала.

— Я заметил.

— Основа — нет.

— Тоже заметил.

— Второй такой удар в ту же точку — уже не проверяем.

— С удовольствием.

Макар снял накладку.

Распознавание показало:

Материал трофея: локальное повреждение поверхности. Несущая структура сохранена.

Ниже:

Основа: трещина / концентрация нагрузки у края крепления.

Егор показал строку словами.

Макар кивнул.

— Переделаю.

— Сколько?

— Нисколько. Мой косяк.

— Материал мой.

— А основа моя. Не спорь, пока я честный.

Крылова не заходила в коридор.

Когда работники оказались снаружи, она дождалась, пока кабан перестанет непрерывно биться в дверь.

Первый дротик через технологическое окно почти не подействовал.

Через несколько минут зверь снова поднялся.

Крылова изменила дозу.

Второй сработал лучше.

Через девять минут кабан лёг.

На этот раз никто не сказал, что он мёртв.

Это Егору понравилось больше любой системной награды.

Он сидел на перевёрнутом ящике, прижимая к руке холодный пакет.

Новых окон не появилось.

И правильно.

Он не стал сильнее.

Новая способность не прокачалась от одного использования.

Накладка не превратила его в бойца седьмого уровня.

Просто вчерашний лут, деньги, Макарова работа и одно правильное движение оставили его руку целой.

Этого было достаточно.

У ворот снова собирались люди.

Ролик уже разошёлся по чатам.

На видео кабан вываливался из пикапа, кто-то орал, кто-то бежал, а голос Егора дважды слышно особенно хорошо:

ЖИВОЙ! ОТОЙДИТЕ!

Через несколько минут под роликом появился комментарий:

ЭТО ТОТ ЖЕ МУЖИК, КОТОРЫЙ БАРСУКА ПРОДАВАЛ. У НЕГО АНАЛИЗ СПОСОБНОСТЬ.

Егор показал Макару.

— Быстро.

— Рынок быстрее полиции работает, когда речь про деньги.

— Уже связали лицо, барсука и способность.

Макар вернул ему телефон.

— Тогда номер машины в объявлениях больше не показывай. И гараж.

— Гараж я не показывал.

— Покажут за тебя.

Егор это запомнил.

Распознавание давало преимущество.

Публичность постепенно превращала преимущество в товар.

А товар всегда привлекал покупателей, посредников и тех, кто платить не собирался.

Крылова подошла позже.

Перчатки уже успели потемнеть от работы.

— Кабан стабилен. Везём живым. Если дойдёт до эвтаназии и вскрытия — дам посмотреть ткани.

— Хозяин согласился?

Она посмотрела туда, где мужчина в камуфляже разговаривал сразу с покупателем, ветслужбой и кем-то по громкой связи.

— Он сейчас выясняет, кому принадлежит живой кабан после того, как его продали как мёртвый.

— Есть ответ?

— Будет несколько.

Это тоже звучало правдоподобно.

Крылова присела рядом.

— До пробуждения что именно видели?

Егор перечислил.

Критическое состояние.

Шок.

Три огнестрельных повреждения.

Тяжёлая кровопотеря.

Выраженная мышечная адаптация.

Метаболическое подавление.

— После?

— Подавление исчезло. Появилась стрессовая мобилизация.

— Когда?

— До того, как он нормально встал.

Крылова задержалась на этом.

— То есть изменение состояния вы увидели раньше поведения.

— Да.

— Это уже интересно.

Она не сказала «полезно для науки».

Сказала «интересно».

Егор понял разницу.

— Если будет ещё такой случай, звоните мне до того, как полезете внутрь.

— Я туда сегодня не собиралась.

— Я про вообще.

— Договорились.

— А я, если вижу изменение прямо в процессе, звоню вам.

— За деньги?

— Зависит от того, кто кому нужен.

Крылова усмехнулась.

— Вот теперь вы точно освоились.

Серов приехал, когда кабана уже грузили в клетку.

Без мигалок.

Без группы.

Обычная машина, куртка, усталое лицо.

Он посмотрел на погнутую дверь, треснувшую накладку у Макара и видео в телефоне.

— Насыщенный вечер.

— Пока не закончен.

— Именно поэтому я здесь.

Серову не нужна была вся способность.

Только конкретный промежуток: что Егор видел до движения кабана и что изменилось после пробуждения.

— Десять тысяч, — сказал он.

— Двадцать.

— За шесть строк?

— За шесть строк, которых у вас нет.

Серов посмотрел на него.

— Пятнадцать.

— И два обезличенных случая с похожими следами с северо-запада. Фото и короткие протоколы.

— Адресов не будет.

— Не нужны.

— Владельцев тоже.

— Хорошо.

— Пятнадцать и материалы.

— Договорились.

Егор рассказал только то, что мог отделить от собственных выводов.

Не сказал, насколько быстро теперь удерживает две цели.

Не объяснил `Распределённое внимание`.

Не сказал, что Распознавание иногда формулирует изменение раньше, чем он успевает сознательно решить, что именно ищет.

Через несколько минут на телефон пришли два обезличенных фрагмента и перевод.

15 000 #.

Деньги всё ещё приходили обычным банковским переводом.

Это тоже пока работало.

Егор открыл заметку расходов.

Лапшин.

Макар.

Запасы.
Топливо.
Аптечка.
Пятнадцать тысяч закрывали только часть.
Ничего похожего на «стал охотником — разбогател» пока не получалось.
Зато у него теперь были материалы, контакты, информация, новая защита и понимание,
сколько стоит одна чужая строка из Распознавания.
Серов уже собирался уходить, когда из бокса раздался голос Крыловой.
Не испуганный.
Злой.
Очень.
Егор поднялся.
На металлическом столе стояли три прозрачных контейнера.
Теперь — два.
Крылова держала журнал.
— Здесь была печень.
— Чья? — спросил Серов.
— Утренний кабан. Пятый уровень. Токсическая адаптация.
Макар оглядел помещение.
— Может, перенесли?
— Я сама ставила.
Крылова открыла холодильный шкаф.
Пусто.
— Контейнер подписан?
— Конечно.
— Камеры?
Охранник уже мотал головой.
— Ворота снимают. Стол — нет. Камера в коридоре неделю как сдохла, заявку дали.
Егор посмотрел на журнал.
За время суматохи через помещение прошло около двадцати человек.
Лаборант.
Водитель.
Охранник.
Два работника.
Хозяин кабана.
Помощник хозяина.
Люди ветслужбы.
Макар.
Егор.
Серов.
И ещё несколько тех, кого никто сейчас с ходу не называл.
Пока все смотрели на зверя седьмого уровня, кто-то забрал контейнер, который уже имел
рыночную цену.
Егор сфотографировал пустое место.
Потом журнал.
Потом время на телефоне.
Снаружи люди снова и снова пересматривали ролик с кабаном.
В нескольких метрах от них началась совсем другая история.
Без клыков.

Без рёва.

И, возможно, гораздо дороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.